PIGE BUILDE

5/2013

ИВАН БУНИН
И РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ

ГЕНИАЛЬНЫЙ ЙИРЖИ ТРНКА

«ЗВЕРЕВСКИЙ ЦЕНТР» В МОСКВЕ

В МАСТЕРСКОЙ МАРИОНЕТОК

ПИСАТЕЛЬ МАРИЯ МИХЛОВА

СВЯТОЙ ЯН НЕПОМУЦКИЙ

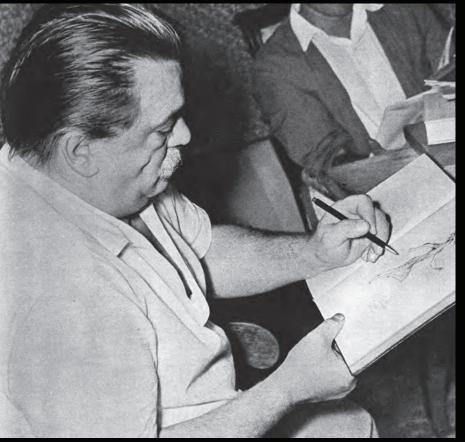
НОВОСТИ · РЕПОРТАЖИ

Мир – беджа бедж. И каледый атоги в нем Проникнут вогоги – уризнью, красотою.

5/2013

Йиржи Трнка легкими штрихами намечает очертания фигур своих будущих героев. Фотография из книги Марии Бенешовой *Od Špaličku ke Snu noci svatojanské*. Издательство Orbis, Прага, 1961 год.

6 – 9

[содержание]

3 СОБЫТИЯ

Субботник на Ольшанах 11 мая. Вспоминаем Русские философы Книжная ярмарка 2013

6 ЛИЧНОСТИ ЧЕШСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Йиржи Трнка: тот, кто сумел потеснить Диснея на престоле текст: павел коварж

ПЕРЕВОД: СТАНИСЛАВА ОЗЕРОВА

10 МОСКОВСКИЕ ВСТРЕЧИ

Алексей Сосна — поэт и культуртрегер и его «Зверевский центр» ТЕКСТ и ФОТО: ЮРИЙ ПРОСКУРЯКОВ

14 ЭМИГРАЦИЯ

Иван Бунин и пражская русская эмиграция

ТЕКСТ: СТАНИСЛАВА ОЗЕРОВА

20 НОВОЕ ИМЯ

Писатель Мария Михлова и ее машина времени ТЕКСТ: ТАТЬЯНА АНИКИНА

ФОТО: ЛЮБА ТРЕБУШКОВА

23 ИНТЕРВЬЮ

Дизайн и свобода два идола Рихарда Куклика

ТЕКСТ: СВЕТЛАНА МИХЛОВА ФОТО: ЛЮБА ТРЕБУШКОВА

26 ПРОГУЛКИ

Пять звезд над рекой ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ КОПРШИВОВА

[события]

ВРЕМЯ

оспоминания переиначивают время, в них интуитивные порывы становятся осмысленными, неясное и неопределенное, что свойственно зыбкости момента, — улетучивается.

По чешскому ТВ нам показывают выпуски новостей 25-летней давности — неинтересно, но поучительно наблюдать, как актуальные комментарии выглядят через качественно изменившееся время, и диву даешься, как фальшиво говорили. Общество защищалось иронией, но «плохая музыка портит слух» — утверждал композитор Шуман... Хотя политические метаморфозы очень модернизировались. Премьер-министру Чехии Петру Нечасу хватило всего двух с половиной часов перелета в Москву, чтобы оторваться от европейской действительности и заявить что-то превышающее дипломатическую вежливость по отношению к хозяевам дома, а именно, что Pussy Riot «получили поделом». Возможно, в конце этого спича можно надевать косоворотку и получать паспорт РФ, но в этом Жерар Депардье опередил политика.

Петр Нечас уже с прошлого года рассматривал дело Pussy и заявления Далай-ламы с экономической точки зрения. «Они вредят экспорту», — заявлял политик, игнорируя курс на защиту прав человека, взятый Чехией в области внешней политики. О мнении министра иностранных дел Карела Шварценберга и правозащитных организаций «Человек в беде» и Amnesty International журнал писал регулярно. Экономическая мотивация Петра Нечаса удовлетворяет интересы предпринимательской сферы, заинтересованной, главным образом, в гладких отношениях со странами с быстроразвивающимся рынком, к которым относится Россия. Может ли целесообразность торговли заменить нам Евангельские мудрости: «... выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников». (Mф. 21:12—13)

Интересно, как вернулось истинное лицо мая, полное романтических переживаний. Забываются первомайские демонстрации, и май от этого только выигрывает. Петршин был полон влюбленных, а вишни были в цвету. Когда собирались на Ольшанах в день 11 мая, приехал из Парижа Димитрий Владимирович Рафальский, сын русского эмигранта, пражский потомок, а с 1968 года — французский

артист театра и кино. Неожиданно пришел с букетом ландышей. Это французская примета времени — 1 мая во всем Париже разрешено продавать букетики ландышей. Хотя традиция зародилась в эпоху Возрождения, она также терялась в политических переворотах.

Важно уметь возвращаться к истинному.

Марина ДОБУШЕВА и. о. главного редактора 💻

СУББОТНИК НА ОЛЬШАНАХ

ень был обычный, суббота. На призыв о помощи отозвались несколько соратников. Навести порядок после зимы и посадить цветы на могилах, которые опекает «Русская традиция», постричь траву на братской могиле бойцов РОА — вот несложный список дел, но требующий последовательности и постоянности, что поддерживается друзьями и знакомыми. Благодаря многолетнему уходу, эти 25 могил удается привести в порядок всего за полдня, но к этому шли несколько лет. Спасибо энтузиастам.

На фото: экскурсовод Константин Острожинский откликнулся на объявление на нашем сайте год назад и с тех пор в любую погоду принимает участие в работах по уходу за захоронениями.

> РЕДАКЦИЯ Фото: Игорь ЗОЛОТАРЕВ

ще лежат цветы и венки на соответствующих 8-му и 9 мая местах... О победе в эти дни принято говорить идеалистически, возвышенно. Наверное, это справедливо: если о событиях войны говорить через 68 лет после ее окончания и всего один день, то вспоминать следует главное, общее, героическое. Легко было бы воскликнуть екатерининское «победителей не судят», если бы не день 11 мая и фотография тех, кого мы на ней видим. Те же 68 лет непрерывной памяти. И если бы мы не были жителями Европы, где жизнь каждого человека имеет значение, то можно было бы дальше думать в общем контексте о героическом и идеальном главном событии мая.

Ежегодно 11 мая на Ольшанском кладбище собираются потомки русских эмигрантов, чьи судьбы решали карательные органы советской армии — 11 мая 1945 года.

В 1995 году обществом «Они были первыми» на стене Успенского храма была установлена мемориальная табличка, где коротко описано данное событие истории. Этот текст могут прочесть все, кто интересуется историей и судьбами русских людей в Чехии. И это событие — часть хроники победы. Но 8 и 9 мая сюда не поворачиваются торжественные и возвышенные лица, чеканным шагом идут лишь к памятнику советскому солдату. А часть истории остается всего за правым поворотом вдоль стены Ольшанского храма...

Те, кто потерял отцов в 1945-м, вновь встретились в этом году у памятной доски. Общество «Русская традиция» возложило венок с лентой «Жертвам советского террора». Скромные речи завершила Евгения Чигалова, сказав: «Пока мы помним наших отцов — они живут, если мы будем приходить с детьми, то они продолжат эту традицию после нас, и наши отцы будут жить». Участники акции посетили крипту храма и возложили цветы на могилу бойцов Власовской армии.

У кого есть память, тот знает, что есть 8 мая, есть 9-е и есть 11-е...

> **РЕДАКЦИЯ** Фото: Алексей НОРКИН

РУССКИЕ ФИЛОСОФЫ

остями из России на книжной ярмарке «Мир книги» стали издатели серии «Философия России первой половины XX века». Общество «Русская традиция» совместно со Славянской библиотекой ЧР организовали презентацию книжной серии в Доме национальных меньшинств для всех, кому эта тема близка и интересна.

Представить русскую философию заявленного периода — задача непростая, о чем был задан ряд вопросов на встрече: считать ли русской философией то, что создавали русские мыслители, находившиеся в эмиграции и работавшие зачастую на иностранных языках и на деньги страны, которая их приняла; насколько полно

можно представить творчество тех, кто был репрессирован и чьи работы сохранялись фрагментарно, и главное, какой анализ и научные комментарии появились у этих работ в новое время. О задаче формирования целостного культурно-исторического образа русской философии вместо «разорванного времени» говорили авторы серии: П. Г. Щедровицкий, президент Института развития им. Г. П. Щедровицкого, заместитель директора Института философии РАН по научной работе; Б. И. Пружинин, редактор журнала «Вопросы философии» и Т. Г. Щедрина, редактор томов серии.

> **РЕДАКЦИЯ** Фото: Геннадий АЛЕКСАНДРОВ

КНИЖНАЯ ЯРМАРКА 2013

еждународная книжная ярмарка и литературный фестиваль «Мир книги» прошли 16—19 мая в выставочном комплексе в пражских Голешовицах. Самое крупное книжное событие в Чешской Республике имело в этом году несколько главных тем: «Пути поэзии», «Читается на одном дыхании — бестселлер», «Блоггер писателям, писатель блоггерам». В ярмарке приняли участие экспоненты и гости более чем из 30 стран.

комментировал мирный и официально узаконенный распад союзного государства в 1993 году, как «самый счастливый развод, который мне известен». Отметил он, правда, и общие потери во взаимном знании языков: «Раньше мы чаще слышали словацкую речь в теле- и радиопередачах и т.д., но новое поколение чехов не имеет этой возможности и теряет способность непосредственно воспринимать и любить словацкий язык». Министра очень тепло принимала публика — среди интеллектуалов Праги он, действительно, как рыба в воде.

Организаторы мероприятия в этом году уделили огромное внимание поэзии, поэтому на ярмарке состоялись многочисленные поэтические чтения, выступления чешских поэтов и их литературных собратьев со всего мира.

сборника «Первый поэтический альманах Праги», «Куда убежало Стольколет» Вацлава Данека, «Даниэль Герман сердце против колючей проволоки» Яна Яндоурека, «Пергаменты» Яромира Щетины. Иван Клима подписывал свой новый роман «Кукарекающие часы», а Йитка Суха — «Тренируйте память».

В этом году, как и в прошлом, в книжной выставке приняли активное участие антиквары. Они демонстрировали книги, открытки, киноафиши и рекламные плакаты, старинные гравюры и карты. В одном из антикварных павильонов была организована «Литературная миля», где было выставлено 100 метров стеллажей старых художественных книг по ценам до 150 крон. Среди редкостей была выставлена карта Чехии 1760 года с топографическим описанием Богемии и 13 картами регионов, набор детских книг времен Первой Республики, проиллюстрированных Йозефом Ладой.

Дом национальных меньшинств также был представлен на выставке отдельным павильоном. Книги и журналы на национальных языках пользуются год от года все большим спросом у публики. Правда, общий уровень посещения и продаж в этом году заметно снизился, по предположению организаторов — из-за кризиса, это отразилось на всех участниках. Но для постоянных посетителей это «пир интеллектуалов», где можно получить массу впечатлений, и они не упускают этот шанс.

> РЕДАКЦИЯ Фото: Мартин ШУСТ

Почетным гостем ярмарки в этом году была Словакия, которая благодаря близости чешского и словацкого языков могла представить непосредственно оригиналы книг, а не только издания переводов. Большое внимание было уделено презентации творчества великого словацкого прозаика, эссеиста и публициста Доминика Татарки (1913—1989), хорошо известного чешским читателям, которая была организована к 100-летию со дня его рождения.

На торжественном открытии ярмарки министр иностранных дел Чехии Карел Шварценберг в своем выступлении дал оценку чешско-словацких культурных связей. В частности, сравнив две страны с семейной парой, про-

В рамках ярмарки состоялся и поэтический мини-фестиваль, который прошел в кафе Liberál и Divus недалеко от выставочного комплекса. Для посетителей также был организован 18 мая, в субботу, вечерний концерт «Поэзия в нотах», где выступил ряд известных музыкантов и композиторов, переложивших стихи на музыку. Гости ярмарки услышали, как свободный стих поется на музыку в исполнении Владимира Мишика (Vladimír Mišík), Зузаны Гомоловой (Zuzana Homolová), группы «Живые цветы» (Živé květy), а также поэзию и музыку Я. Г. Крховского (J. H. Krchovský).

В Литературном кафе выставочного центра состоялись презентации новых книг с автограф-сессией авторов:

ЙИРЖИ ТРНКА

ТОТ, КТО СУМЕЛ ПОТЕСНИТЬ ДИСНЕЯ НА ПРЕСТОЛЕ

е стоит забывать, что Трнка был художником с мировым именем. В 1946 году он со своим мультфильмом Zvířátka a Petrovští одержал триумфальную победу на Каннском кинофестивале, оставив позади американца Уолта Диснея и француза Поля Гримо. После этого французский поэт, художник и режиссер Жан Кокто скажет: «Трнка — это царство детства и поэзии». Турецкий драматург Назим Хикмет добавил: «Я знаю только двух поэтов в мире киноискусства — Чарли Чаплина и Йиржи Трнку».

Спустя несколько лет мир аплодировал фильму «Подарок», удостоившемуся наград на фестивалях в Париже, Брюсселе и Эдинбурге. Фильм Трнки высмеивал мещанские представления о жизни и искусстве. После выхода «Подарка» в британской прессе появилась статья с заголовком «Этот человек потеснил Диснея на престоле». В 1952 году делегация от Диснея отправилась к Трнке в Прагу, чтобы понаблюдать за его рабочим процессом. Удивлению американцев не было предела: в небольшом ателье работал всего лишь 21 человек (тогда как на Диснея работало около полутора тысяч), снимали на довоенную технику, походившую на камеры из заокеанских музеев, во время съемок ходить по скрипучему деревянному полу ателье строго-настрого запрещалось, так как это могло расстроить фокус.

СУДЬБОНОСНАЯ ВСТРЕЧА

Трнка родился 24 февраля 1912 года в Пльзени, в районе с названием Петербург, где и провел свое детство. Будучи ребенком, Йиржи посещал спектакли местного кукольного театра, во главе которого был в то время Йозеф Скупа, кукольник и «отец» Спейбла и Гурвинека, самых известных чешских марионеток. В возрасте одиннадцати лет Трнка стал самым младшим членом коллектива театра. Его знакомство с кукольником, старшим его на двадцать лет, стало воистину судьбоносным. Об этом много раз свидетельствовал и сам Йиржи: «Если бы не Йозеф Скупа, я, скорее всего, стал бы художником, но никогда бы не начал работать с куклами и в театре».

Юный кукольник так и не окончил гимназию: частично из-за слабой успеваемости (экзамен по математике Трнка провалил), частично из-за тяжелого финансового положения семьи. Из-за царившего экономического кризиса отец Йиржи остался без работы, поэтому юноша должен был зарабатывать на хлеб сам — подрабатывал токарем по дереву. Несмотря на это, молодой Трнка всегда оставлял время для театра Скупы. Вечерами он помогал при создании декораций и производстве марионеток. Через год Йиржи ждал очередной сюрприз. Его отец, случайно оказавшись на выставке марионеток, услышал как кто-то хвалил мастерство сына, после чего дал согласие на обучение в художественнопромышленной академии. Условие было только одно — Трнка должен был и дальше сам зарабатывать на хлеб. Йиржи с радостью согласился. В академии он проучился с 1929 по 1935 год, его профессором в то время был Ярослав Бенда. Во время обучения он, благодаря своим друзьям, делал иллюстрации для газет и журналов, для Скупы переделал куклу Гурвинека и изготовил новые, позже тоже прославившиеся марионетки — Маничку и Жерика. Во время каникул Трнка успевал подрабатывать в магазине игрушек, которые сам придумывал и изготавливал.

РОКОВАЯ ЖЕНЩИНА — ЕЛЕНА

Трнка учился старательно и прилежно, его работы оценивали не только однокурсники, но и профессора. Йиржи был круглым отличником, и если он неожиданно получал балл ниже «отлично» об этом сразу же начинали говорить все в академии.

Во время учебы Трнка знакомится со своей сокурсницей Еленой Хвойковой. В 1936 году, сразу же после окончания академии, они поженились. В этом же

году супруги основали Деревянный театр в пассаже Рококо на Вацлавской площади. У Трнки к тому времени уже имелся ценный опыт, годом раньше, в 1935 году, вместе с труппой Скупы он ездил в турне по Литве и Эстонии. В своем театре Трнка стал полноправным хозяином: вырезал и разукрашивал куклы, был автором декораций, режиссером и кукловодом. Помогали и поддерживали Трнку его жена и мама. В театре состоялось несколько удачных представлений, после чего его пришлось закрыть из-за финансового краха.

ПУТЬ ОТ ИЛЛЮСТРАЦИЙ К ФИЛЬМУ

В начале сороковых годов супруги сняли квартирку на вилле в пражском районе Коширже. У Трнки появилось чудное ателье с видом на прекрасный сад. Именно здесь были созданы его первые иллюстрации к книгам, но прежде всего он старался писать картины. Писать его заставляла нужда — в военные годы за портреты и пейзажи расплачивались продовольствием. После окончания войны Трнка сделал решающий выбор: в мае 1945 года принял предложение молодых аниматоров стать директором киноателье. Его жена говорила: «Поначалу Трнка немного сомневался, но он не привык увиливать от трудностей, поэтому предложение принял». Несмотря ни на что, Трнка оставался кукольником, поэтому после открытия в 1946 году студии кукольных фильмов он переходит туда, в ателье у Национального театра. Здесь появились на свет его первые замечательные фильмы «Шпаличек» и «Императорский соловей». Труппа снимала невзирая на все трудности: из-за оживленного движения трамваев по улице в течение всего дня практически невозможно было снимать, потому что дом то и дело трясся.

НЕПОДХОДЯЩИЕ ВРЕМЕНА

После успеха на Каннском кинофестивале Трнке предложили преподавать в университете в Америке. Режиссер от предложения отказался и иронично подметил: «Я не умею делать ковбоев, у меня выходят только чешские земледельцы, но они бы в Америке никого не заинтересовали».

Что касается политических взглядов, Йиржи никогда не задумывался о вступлении в коммунистическую партию. Коммунистов режиссер воспринимал как «пролетарских провокаторов», поэтому они к Трнке тоже не проявляли интереса. В 1950-х годах самый известный министр правительства Готвальда и ярый коммунист Вацлав Копецки скажет: «Я знаю, что коммунисты вам не по душе, но я ценю то,

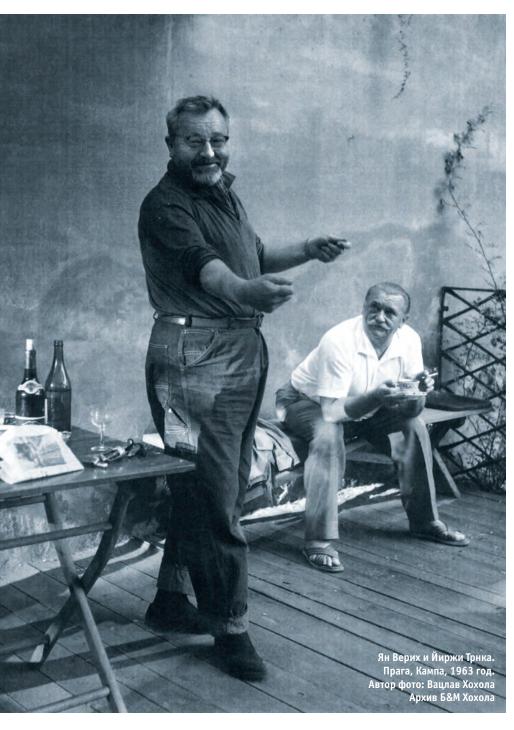

«Бравый солдат Швейк». 1954 год. Фильм был озвучен Я. Верихом. Полнометражный кукольный фильм

«Сон в летнюю ночь». 1959 год.

Иллюстрации Й. Трнки к сказке Я. Карафиата «Светлячки». Издательство «Альбатрос». Прага. 1968 год. В СССР сказка не была издана из-за ее очевидного религиозного характера.

что вы не пытаетесь нас опорочить за границей». Позже Трнка был подвергнут лишь небольшой критике со стороны режима за космополитизм, идеологию, которая «под маской мирового гражданства игнорирует усилия покоренных народов в достижении независимости». В чем же была причина такого загадочного снисходительного отношения властей? Творчество Трнки делало коммунистическую Чехословакию известной во всем мире, а также приносило большие доходы. Его сын, Йиржи Трнка младший, вспоминает: «Когда в доме начинались политические дискуссии, я всегда жаловался на то, в какие отвратительные времена мы живем. Папа же отвечал, что времена никогда не бывают хорошими. Только ты можешь быть хорошим или пло-

хим, и если же ты на самом деле хорош, не существует ничего такого, что могло бы тебя остановить или ограничить».

ТАЛАНТ И ТРУДОЛЮБИЕ

Гениальный кукольник подобным образом рассуждал и о таланте: «Талант либо есть, либо его нет, на него нельзя полагаться. Возьмите хотя бы меня я не особо талантлив, важнее для меня сосредоточиться и работать с идеей. Вместо того чтобы рассчитывать на талант, я все время переделываю, переписываю, и только после этого, возможно, достигну средненького результата». Его коллеги с такими высказываниями наотрез не соглашались, по их мнению, Трнка обладал

величайшим талантом. Подчеркивали и то, что его трудолюбию и усердию мог бы позавидовать каждый. В период с 1946 по 1965 год Трнка ежегодно снимал либо один полнометражный фильм, либо несколько короткометражных. Кроме уже упоминавшихся («Шпаличек» (1947), «Императорский соловей» (1948)), стоит также назвать и остальные: «Сон в летнюю ночь» (1959), «Ария прерии» (1949), «Баяя» (1950), «Старые чешские повести» (1952), «Приключения бравого солдата Швейка» (1954), «Цирк Гурвинека» (1955), «Кибер бабушка» (1962) и «Рука» (1965).

Как Трнке удавалось оставаться в таком хорошем рабочем и творческом тонусе? Его сын объясняет это следующим образом: «Когда мы об этом разговаривали, папа шутил и отвечал, что самым большим его желанием всегда было, чтобы в комоде оставались какие-то деньги, а ему бы не пришлось снова влачить бедное существование. Однако, по моему мнению, основным мотивом все же было его всеобъемлющее любопытство и желание испытать и проверить все, что только возможно и на что хватит сил». Как же художник отдыхал? Преимущественно чередовал вид деятельности: когда его утомляло рисование, он занимался марионетками или писал, и так поочередно. Единственной минутой отдыха было воскресное утро, когда Трнка с блаженством опускался в ванну с минеральной водой и наслаждался сигаретами и чтением свежих газет. Кроме этого, Йиржи любил семейные путешествия на машине, особенно в кабриолете с опущенной крышей.

ФАЛЬСТАФ И СМОРОДИНОВЫЙ ПИРОГ

Могучая богатырская фигура, но в то же время робкий, молчаливый характер, иногда по-деревенски простой, иногда с нотками аристократизма — таким разнообразным его видели ближайшие коллеги. Не стоит думать, что Трнка не любил общества, скорее наоборот. «Вот что я терпеть не могу, так это интеллектуальные бредни об искусстве, если уж мне захочется молоть чепуху, то я сажусь в каком-нибудь кабаке с вином и начинаю сотрясать воздух». Трнка был великолепным ироничным рассказчиком, именно таким его помнят друзья. В кафе «Славия» вся их компания под предводительством Трнки и Яна Вериха долгие годы собиралась каждую субботу на обеды. Трнка и Верих познакомились после войны во время совместной работы над мюзиклом «Чудотворный горшок». В 1960 году у них появилась желание снять фильм о стареющем волоките и авантюристе Фальстафе, но все осталось на уровне идей. Потомки Трнки утверждают, что за-

Йиржи Трнка. «Рука». 1965 год. Кукольная анимация.

В мультфильме речь идет о художнике, пытающемся противостоять власти. К маленькому смешному гончару приходит большая настоящая рука и приказывает, чтобы тот отныне лепил только ее изображения. Гончар сопротивляется, и рука превращает его жизнь в настоящий ад. В итоге все заканчивается смертью гончара. Этот фильм получил четвертое место в сотне лучших анимационных фильмов, выбранной на Первой Олимпиаде искусств, проходившей в 1984 году в Лос-Анджелесе в рамках XXIII Олимпийских игр. Такой славе способствовала и биография самого Трнки, которая во многом повторила историю его героя.

думке не дала осуществиться их мама, замечательная кулинарка. Верих для обсуждений ходил к Трнке на воскресные обеды, после которых оба любили сесть на балкон и, запивая кофе, «навернуть» два противня смородинового пирога, а тут уже ни о каких сценариях не могло быть и речи.

последний фильм

В 1965-м году Трнка снял свой последний фильм «Рука». Верих констатировал: «Тут ты набрался сил и хорошенько плюнул сильным мира сего в лицо». После показа «Руки» на фестивале в Ницце весь зал стоя аплодировал, что для фестиваля абсолютно не было характерным явлением, особенно по отношению к художникам из восточного блока. Критики в Чехословакии оценили фильм главным образром за то, что Трнка в нем критикует всепоглощающую силу капитала, которая губит художников на Западе. Западные критики, в свою очередь, придерживались своей точки зрения: Трнка указывает на коммунистическую власть, препятствующую свободе искусства.

На чьей стороне была правда? Масла в огонь подлили журналисты из коммунистического ГДР, которые раскритиковали «Руку» с позиций марксизма. Чтобы избежать нависшего скандала, за режиссера пришлось вступиться самому президенту Чехословакии и главе ЦК КПЧ Антонину Новотному. Почему Новотный так самоотверженно защищал Трнку? Ему было известно, что творчество режиссера ежегодно приносило в государственную казну около 135 тысяч долларов, такой значительный доход терять было абсолютно невыгодно.

Трнка все же был не только предметом валютного интереса, он также был гарантией того, что Чехословакия достигнет успехов на всевозможных международных конкурсах. На международной выставке в Брюсселе в 1958 году зрителей потрясли деревянные игрушки, в 1960-м году

в Москве художник представил карту Чехословакии огромных размеров (30 на 80 м), на Экспо-1967 в Монреале Трнка со своими марионетками участвовал сразу в двух экспозициях — международной и чехословацкой. Престиж Чехословакии ежегодно возрастал с получением Трнкой призов на международных кинофестивалях.

ПЯТЬ ПАЧЕК СИГАРЕТ

В 1964 году Трнка перебирается в дом на Кампе, по соседству с Верихом. В это время у него начинают обостряться проблемы со здоровьем. Это было не удивительно: ежедневно художник выпивал несметное количество чашек черного кофе, выкуривал в среднем по пять пачек сигарет и игнорировал режим питания, предписанный врачом.

В политически беспокойном 1968 году Трнка, единственный из профессоров Художественно-промышленной академии, подписал манифест «Две тысячи слов» в поддержку демократизации страны. После августовских событий Трнка впервые в жизни начал задумываться об эмиграции. Остановить его смогло только ухудшающееся самочувствие. Помимо сахарного диабета у художника появилась эмфизема легких, теперь и дома он не мог обходиться без специального дыхательного аппарата. Свои недуги Трнка переносил с достоинством, можно даже сказать героически. Один из числа его самых близких друзей, поэт Франтишек Грубин, посетивший Трнку за неделю до смерти, описывал его состояние следующим образом: «Мы оба боялись замолчать даже на секунду, чтобы вместе с тишиной не просочились плохие предчувствия, которые Трнка тщательно скрывал под маской иронии».

Йиржи Трнку подвело сердце. Он умер 30 декабря 1969 года в больнице в Стршешовицах. Трнка завещал не произносить никаких речей во время погребения. Несмотря на это, Ян Верих написал в его честь поэму в прозе «Как падает большое дерево». Актер Рудольф Грушински из-за подступивших к горлу слез так и не смог закончить чтение поэмы во время церемонии в страшницком крематории.

ПОСТСКРИПТУМ

Каким видели Трнку его близкие? «Мама восхищалась отцом, как художником и творцом, со студенческих лет и до самой смерти. Она много ему помогала. Редактировала его литературные произведения, к примеру, замечательную детскую книгу "Сад". Папа написал ее сам, но мама перепечатала ее на машинке, сделала необходимые корректуры и довела до ума. Она была "женщиной в тени", так же как и госпожа Верихова, госпожа Грубинова и госпожа Скупова. Сегодня никому не приходит в голову задаваться вопросом — кем бы были эти гении, не будь их жен», — в один голос говорят все трое его детей от первого брака.

Благодаря его разностороннему таланту его считали своим и кукольники, и художники, и иллюстраторы, и режиссеры, в том числе театральные. И наоборот, иногда никто не хотел иметь с ним ничего общего. «Против своей воли и своей природы Трнка стал своеобразным infant terrible мастерства, потому что на него нельзя было повесить ни один ярлык», — писала о нем художница Елена Хвойкова-Трнкова, его первая жена, которая восхищалась им и в течение всей жизни была с ним в творческом и интеллектуальном союзе, несмотря на то, что в коне 1950-х годов он женился на другой женщине.

> Павел КОВАРЖ Перевод с чешского: Станислава ОЗЕРОВА

АЛЕКСЕЙ СОСНА

ПОЭТ И КУЛЬТУРТРЕГЕР

И ЕГО «ЗВЕРЕВСКИЙ ЦЕНТР»

О ПОЭТЕ

Алексей Сосна принадлежит к сравнительно небольшой группе русских поэтов, пишущих в стиле «саундпоэзии». От петербургской саундпоэтессы Ларисы Березовчук и от живущего в Германии, в г. Галле, Сергея Бирюкова его отличает внимание к лирической эмоциональной волне. которую он подчеркивает при чтении своих стихов свойственным ему мелосом. В условиях, когда другие направления русского литературного авангарда уже достаточно перенапрягли читателей постоянно повышающейся экспрессией, лиризм и мелодические конструкции практически не оказывают заметного воздействия на массового слушателя. Поэтому не кажется случайным обращение Алексея Сосны к общественной деятельности, которая в самом первом приближении сводится к привлечению как можно большего количества слушателей и зрителей к общению с авторами-авангардистами самого разного направления, не только литераторами, но и музыкантами, и художниками. Его восприятие авангарда приближается к экспериментаторству, и это не удивительно, если принять во внимание, что большая часть литературных экспериментов происходит на поле синтеза разных видов искусства. Возможно, здесь играет роль ощущение авангардными поэтами некоторой ущербности своего творчества по отношению к классическим литературным образцам.

Ю.П.: Алексей, я начну с неожиданного в контексте твоей деятельности вопроса: что тебе известно о традиционной поэзии в России в настоящее время?

А.С.: На этот вопрос ответить очень трудно. Сколько традиций, столько и представлений о том, что является поэзией традиционной. Большинство остановленных на улице прохожих ответят, может быть, не в терминах поэтики, но, приводя примеры из русских и советских классиков, что укажет нам на силлабо-тоническую систему стихосложения, ямбическую по преимуществу, на строфу, состоящую из четырех строк, с парной или перекрестной рифмой, может быть, кто-нибудь вспомнит, что есть мужские и женские рифмы. Каждый новый приходящий большой поэт расширяет пространство традиции. Например, Бродский устойчиво ввел в употребление дольники. При этом эксперимент, то, что нередко называют авангардом, существовал всегда.

Это и ранний Авраамий Палицин, и барочная графика средневековой литературы то, что много позже было отнесено к визуальной поэзии.

Ю.П.: В Зверевском центре регулярно проводятся не только выставки, но и литературные выступления разных стилистических направлений?

А.С.: Иногда бывает. Художники и поэты, выступающие в нашем мультикультур-

ном центре, между собой не связаны, но это все-таки некий круг. Например, попытки на нашей площадке провести патриотического толка мероприятия вязли в общедемократическом желе.

Ю.П.: Можно ли сказать, что патриоты склонны по большей части к традиционной поэзии, а демократы, либералы и другие «западники» склонны к авангарду?

А.С.: Если попробовать кратко сформулировать, то традиционная поэзия говорит о некоторой моторности сознания, о некоторых заимствованиях, по крайней мере, на уровне поэтики. Новое время, по определению, рождает новый язык. Есть разные мнения о поэзии и поэтике Хлебникова. Блестяще сказал Ходасевич, что у Хлебникова были черты гениальности, но, с его точки зрения, куда больше было черт кретинических. Тем не менее, в русской поэзии остались и Ходасевич, и Хлебников.

Ю.П.: В каком смысле остались? Как их оценивают наши современники?

А.С.: 80 % населения не интересуется ничем, кроме, по словам главного санитарного врача России Геннадия Онищенко, «метания пончиков в телевизор».

Ю.П.: Из кого же, собственно говоря, складываются эти 80 % населения России, которым по «санитарным критериям» нет никакого дела до русской литературы? Возможно, если учесть колоссальную миграцию в Россию из стран бывшего СССР людей нерусских этносов, то процент неинтересующихся окажется еще больше. Хотя часть армянской, еврейской, грузинской и др. диаспор в России совершенно определенно проявляют глубокую заинтересованность в освоении русского наследства и русской современности.

А.С.: Сейчас основной приток в Россию происходит из среднеазиатских республик, где с культурой есть определенная напряженка. Но можно привести и достаточно впечатляющие примеры. Одним из таковых является среднеазиатский Толстой — Чингиз Айтматов.

Ю.П.: В Москве можно заметить большую активность этнических культурных центров, где руководители выделяют помещения, проводят культурные акции, создают культурные артефакты, выпускают книги на русском и национальных языках.

А.С.: Примерно то же самое происходит с русской литературой за рубежом.

Ю.П.: Да, пожалуй. Между прочим, среди тех, кто поддерживает русскую культуру за рубежом, заметны не только русские, но и ушедшие в эмиграцию евреи, создавшие в последнее время достаточное количество крупных по объему и качеству литературных проектов, соперничающих с подобными в метрополии.

А.С.: Леонид Губанов когда-то замечательно сказал: «...а Россию одни евреи понимают...».

Ю.П.: Не случилось ли так, что все эти русские, евреи и другие «понимающие Россию» исчезли из России в волнах иммиграции?

А.С.: Я с тобою не согласен. Я скорее согласен с Сашей Кабановым, замечательным деятелем культуры и интересным поэтом, согласен в том, что мы сейчас переживаем бриллиантовый век русской поэзии. Такого количества замечательных поэтов история еще не знала... Очень высокий уровень технический, версификаторский...

Ю.П.: Если Кабанов прав, то как можно объяснить равнодушие серьезных академических кругов в России к современной русской поэзии? Но вернемся к теме Зверевского центра. Через него постоянно проходит поток творческих людей. Пересекается ли этот поток, хотя бы частично, с подобными потоками в других центрах?

А.С.: Часто мы пересекаемся с «Культурной инициативой», в рамках которой, благодаря организационной хватке выпускников Литинститута Юрия Цветкова и Данила Файзова, мероприятия проводятся на нескольких площадках. Юра с Данилой выводят мастеров уже серьезного уровня на некое публичное обозрение. Зверевский же центр — это некоторым образом не выставка достижений народного хозяйства, а, скорее, арт-лаборатория... В Зверевском может выступить, по сути дела, любой поэт. Часто бывает, что желающих прочесть больше, чем слушателей, мы в этом смысле не нацелены на какой-либо результат.

Ю.П.: Что значит результат?

А.С.: Когда проводится какое-либо мероприятие, его устроители, скажем, такие культуртрегеры как Цветков и Файзов, нацелены на то, чтобы пришла «правильная толпа актуальных людей».

Ю.П.: И все? А как насчет привлечения профессиональных критиков, традиционной обязанностью которых был публичный анализ происходящего в литературе, как с позитивной, так и с негативной стороны? Разве выступления критиков вслед за литературными акциями нельзя было бы считать результатом?

А.С.: Как написал Михаил Щербаков: «... разве это критика, это все мура, // три—четыре критика, а больше ни хера...». Если серьезно, сейчас есть три четыре-пять критиков, которые заходят на литературные чтения... Для этого у нас есть очень классный литературный проект НЛО («Новое литературное обозрение»).

Ю.П.: Алексей, вот ты считаешь Николая Байтова выдающимся писателем. Почему о нем не пишут литературные критики?

А.С.: Да, я его считаю выдающимся поэтом, писателем и мыслителем. Сейчас, только что, вышла его замечательная книга прозы «Ангел-вор», уже продана половина тиража. И об этой книге уже начали писать.

Ю.П.: Вернемся к традиции и авнгарду. Не пора ли выстроить некую культурную вертикаль и создать в современной поэзии и литературе ориентиры, определить, что можно отнести к классическому наследию, что соответствует русской литературной гениальности?

А.С.: Вопрос о статусности — это вопрос очень деликатный. Я за плюрализм. Поливалентность. Я считаю, что пусть «как он дышит, так и пишет»...

же с третьего курса Литинститута (конец 1986 года) Алексей Сосна начал заниматься культуртрегерством. При районной библиотеке № 63 им. Г. Николаевой недалеко от станции метро Войковской при его участии была создана литературная группа. Тем, кто не вписывался в организованные государством литобъединения при Центральном доме литераторов, при Союзе писателей, остро не хватало коммуникации. Не каждый мог пробиться сквозь рамки официоза, как одаренный, с точки зрения А. Сосны, Денис Новиков. Предназначенный для молодежи советский журнал «Юность» наводил уныние. Заданная началом XXI века игровая перспектива вносила разнообразие. В те годы Алексей Сосна организует вернисаж неподцензурного хип-искусства, библиотека № 63 становится площадкой для выступлений знаменитого ЕПС (Ерофеев, Пригов, Сорокин), Всеволода Некрасова, Юрия Карабчиевского, Евгения Рейна и Алексея Парщикова. После чтений устраивались обсуждения по тому же принципу, что и в Литинституте.

Позже эта деятельность перешла в библиотеку им. А. П. Чехова, где Алексею Сосне как руководителю клуба была предоставлена ставка библиотекаря. Сюда приходили, помимо уже названных авторов, Гандлевский, Сапровский и др.

В 1988 году однокурсник Алексея Сосны Иван Рак предложил провести в Литинституте вечер в честь 70-летия

А. И. Солженицына. В это время в «Новом мире» как раз вышел солженицынский материал. Однако в этом было отказано, и вечер состоялся в Чеховской библиотеке. В результате в зал на втором этаже собралось, вместо положенных ста пятидесяти, человек четыреста. Были известные публицисты, филологи, пришли оппозиционные преподаватели Литинститута — Мариетта Омаровна Чудакова, Владимир Павлович Смирнов, Шефаревич, Золотусский и др. Говорили вольные речи. Сосну из библиотеки с треском выгнали. Ректор Е. Ю. Сидоров после некоторых колебаний пристроил Алексея воспитателем в общежитие Литинститута. В результате Сосна в общежитие наведывался не чаще раза в неделю, и в Литературном институте вновь организовывал литературные и художественные мероприятия. Виктор Куллэ, тогдашний литинститутский комсорг, на парткоме, где должны были утвердить на «идеологической» по тем временам должности А. Сосну, заявил, что в общежитии никакой работы не ведется, а Алексей в Литинституте пропагандирует деятелей «своей обоймы». Алексей тогда даже возгордился, потому что в его «обойме» оказались Франциско Инфанте, Всеволод Некрасов, Венедикт Ерофеев и другие.

Эта тема, а именно тема места, свободного от любой цензуры, идеологии и чужой воли, была чрезвычайно важна для многих людей, ищущих хоть какой-то поддержки. Такое место в то время было найти очень трудно, потому что, по словам Алексея Сосны, «...везде, где хотя бы мизинчик служивых государственных людей поворочался, был какой-то неприятный запашок...». Культуртрегерские мероприятия стали приобретать устойчиво эпизодический характер. Выжить позволяли друзья. Из их числа (по большей части несостоявшихся поэтов) Алексей Сосна особо отмечает два имени — это Роман Борьянов (псевдоним покойного Романа Чапиги) и математик Константин Пеев (Купеев), который уже много лет живет в Израиле. Тогда это был для Сосны тот надежный тыл, мнение которого значило гораздо больше, чем какие-либо острые публикации в тогдашней периодике. Разумеется, определенное влияние оказала программа «Поверх барьеров» по «Свободе», выступления Василия Аксенова и некоторые другие «влияния из-за бугра». Постепенно из окружающего пространства соткалась идея «Зверевского центра» — арт-центра имени художникаавангардиста Анатолия Зверева (1931— 1986). Кстати появились помещения (практически заброшенные бывшие теплицы), что и позволило многим задумкам и многим проектам реализоваться. В течение почти 20 лет эта территория была в большой степени окультурена и приведена к форме современного центра искусства и культуры. «Зверевский центр современного искусства» под руководством Алексея Сосны открылся в 1992 году, в 1998 году в этом же помещении начал работу выставочный зал.

Ю.П.: Речь не о том, чтобы руководить авторами, а о том, чтобы уже созданные произведения обретали статус в обществе. Это дело критиков и литературоведов, их сражений и споров, полезной для читателей аргументации по выявлению современных «платонов и невтонов», современных гениев литературы...

А.С.: Гений — это абсолютно количественная характеристика. Гений гениален каждый день. После идет талант, который гениален уже раз в неделю или раз в месяц. После идет одаренный человек, который гениален раз в год...

У каждого советского поэта, как бы мы к ним ни относились, можно найти хотя бы по одному произведению, заставляющему задуматься: откуда оно взялось, как возникло?

Как бы мы ни относились к тому, что называется народной песней, но вот «... огней так много золотых на улицах Саратова // парней так много холостых, а я люблю женатого...» — это же гениальный текст. Когда узнаешь, что автор Н. Доризо, то хватаешься за голову и говоришь: «Боже, боже!» — как такое может быть? Или: «Эх, дороги, пыль да туман», ставшее, по сути, народной песней, а это

всего-навсего лауреат Сталинской премии Л. Ошанин. И у всех этих «красавцев» можно отыскать понемногу. Дух Божий дышит там, где хочет. Время от времени он поселяет себя в совсем непредвиденные создания, тогда они говорят — это не я написал, но это написано мною...

Есть такое общество «За искусство безымянное и анонимное», которое пропагандирует сознательный отказ от авторства, что означает зачеркивание всей оценочной зоны восприятия поэтического творчества... Ну как бы мы относились, например, к Есенину, если бы он не погиб трагически? Наверное, тоже как-то относились, но не исключено, что несколько иначе. Кем бы был Маяковский, если бы он дожил, условно говоря, до наших дней? Есть, с одной стороны, жизнь и судьба и, с другой стороны, — качество литературного текста, в котором эта жизнь и судьба содержится, но уже в виде некоторой производной. И если это достойный текст, то жизнь и судьба там не может не содержаться.

Ю.П.: Во-первых, отдельные удачи еще не делают из автора гения. Во-вторых, гений — это качественное определение, никак не сравнительная количественная характеристика, основанная на неизвестно кем предложенной статистической таксономии. И в-третьих, я думаю, что фольклорные и псевдофольклорные произведения не стоят в ряду высокой авторской литературы. Это я о «эх, дорогах» и «улицах Саратова». Псевдофольклор отвечал в советское время критериям фольклоризации литературы, музыки и искусства, проводившейся под эгидой так называемой «народности», а точнее говоря, — простонародности. И о произведении, где дышит Божий Дух, лучше судить богословам, которые, как я надеюсь, по определению должны разбираться в подобных вопросах, а литературоведам и критикам было бы логично сосредоточиться на собственно литературе и ее качестве.

А.С.: Фольклор — это непроизвольный отказ от авторства. Хотя тема фольклора сейчас вообще немного в стороне, потому что произошел некий сдвиг оси и трудно себе представить автора, всерьез пишущего гимн пензенской области. Это же все ментальная спекуляция. Это как гимн Советского Союза, переписанный в третий раз на одну мелодию. Ким написал бы замечательный гимн. Войнович, злющий и в целом очень саркастический, по-моему, так-таки и написал. И то, что происходит на этом уровне — это некоторые штампы, клишированность сознания, с помощью которых очень удобно кое-кому вписываться...

Сейчас время очень невкусное для самопознания. Все происходит вне всякой связи с тем, какая эпоха на дворе, но очень большому количеству людей даже при желании, если только они не гении и не живут в крупных городах, имеется в виду Москва, Питер, несколько еще крупных центров типа Екатеринбурга, Новосибирска, не знаю... Саратова, трудно выйти на то, что называется настоящей культурой. Хотя, казалось бы, интернет под боком, развивайся, самообразовывайся, но для того, чтобы поднимать эти тонны пластов, нужна невероятная усидчивость — некий на-

ставник, некая традиция. И те, кому удается схватить, как говорится, взять след, те рано или поздно выходят на нормальное понимание культуры, на нормальное понимание и правильную интерпретацию текстов и сами в этом состоянии могут жить, читать, находиться, творить.

Ю.П.: Ты сейчас почти переходишь на мою точку зрения. В качестве метафоры можно вспомнить, что интернет у его истоков ассоциировал себя с территорией свободы, с точкой зрения, отчасти унаследованной из движения хиппи, но в результате он оказался территорией торговли информацией, равно как поэзию на грани наших веков стали несправедливо приравнивать к информации в общем информационном потоке, лишая ее профетической функции и других важных моделирующих сознание свойств...

А.С.: Я сейчас немножко о другом, о том, что, в конечном счете, власть в поэте не заинтересована ни на грамм. Потому что поэт всегда по определению оппозиционен.

Ю.П.: Если он не оппозиционен, значит он не поэт. Можно так сказать?

А.С.: Тут математический какой-то силлогизм. «...Художник первородный // Всегда трибун. // В нем дух переворота // И вечно — бунт...». Обязательно ли поэт должен быть гражданином? Вот мы и вернулись...

Ю.П.: Есть такая точка зрения: чтобы русский поэт стал национальным поэтом, он должен иметь прямое отношение к власти.

А.С.: Да. Абсолютно. Прямое отношение к власти. Только тут мы должны определить, что у Пушкина тоже было прямое отношение к власти. И у Мандельштама было прямое отношение к власти: «... Тараканьи смеются усища, // И сияют его голенища...».

Ю.П.: Приятно, когда в дискуссии определяются общие точки зрения. Я вижу, что ты, несмотря на плюрализм, все-таки признаешь, что в современном мире, где волны информации перехлестывают все мыслимые пределы, надо иметь некоторые ориентиры, и не возражаешь, что национальное признание русского поэта зависит от его прямого отношения к власти. Или, как справедливо заметил национальный гений, «... волхвы не боятся могучих владык...». Возможно, поэзия, в отличие от интернета — это единственная оставшаяся в современном мире территория свободы.

A.C... ты видишь вот он пятиэтажный...

ты видишь вот он пятиэтажный во вселенной всей нет другого такого теперь понимаешь как это важно то что солнце появлялось в половину второго

выйдя из-за крыши того же дома он загибался под прямым углом а там ещё мансарда ты помнишь рома будто на доме ещё один дом

вот бы жить мне в ней я бы каждое утро просыпался радостный в солнечном свете рассыпал бы в ванной чужую пудру как это нередко делают дети

спускался бы вниз по чужому подъезду здоровался с практически чужой старухой нет верните меня на место что ты удумал голова два уха

смотри на весёлую эту мансарду другая судьба у тебя другая жить надрывно писать надсадно тяжёлые слова из себя извергая

и встретить именно тех а не этих ну как бы шли по тому подъезду люди которых уже нет на свете которых дали на время только время и место

а здесь в полвторого пусть всегда будет солнце эко диво как сказал знаменитый день чудесный когда дерутся два японца художник один поправляя пиита

он был конечно не мать тереза всё время хохмил и страдал энурезом мало кто видел его тверёзым прости я опять обо всём и разом

> Ведущий рубрики Юрий ПРОСКУРЯКОВ Фото автора

ИВАН БУНИН

И ПРАЖСКАЯ РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ

В 2013 году самое время вспомнить удивительного писателя, «последнего классика русской литературы» и первого русского литератора, удостоившегося Нобелевской премии — Ивана Алексеевича Бунина.

Стоит упомянуть, что Бунин не был первым, кого номинировали на Нобелевскую премию по литературе. Кандидатом на получение премии был уже ранее Лев Толстой, который, однако, сам отнесся к выдвижению своей кандидатуры весьма скептически. Толстой писал: «Дорогие и уважаемые собратья! Я был очень доволен, что Нобелевская премия не была мне присуждена. Во-первых, это избавило меня от большого затруднения — распорядиться этими деньгами, которые, как и всякие деньги, по моему убеждению, могут приносить только зло; а во-вторых, это мне доставило честь и большое удовольствие получить выражение сочувствия со стороны стольких лиц, хотя и незнакомых мне, но все же глубоко мною уважаемых. Примите, дорогие собратья, выражение моей искренней благодарности и лучших чувств. Лев Толстой».

Именно в связи с Нобелевской премией год столь знаменателен. В этом году исполняется 80 лет со дня получения Буниным премии за его роман «Жизнь Арсеньева». Вручение по традиции состоялось в Стокгольмской ратуше 10 декабря 1933 года. Предшествующие этому события были воистину захватывающими, ведь за первенство боролись два выдающихся писателя: советский писатель Максим Горький и его противник — эмигрант Иван Бунин. Соперничество в том году было в наивысшей степени политически окрашено. Советская сторона ни в коем случае не поддерживала кандидатуру Бунина. А Бунин во время подготовки церемонии вручения премии специально уточнил, что объявить его следует как человека без гражданства, намеренно тем самым показывая то, что никоим образом не желает быть причастен к СССР. Победа его имела, как потом писали, символическое историческое значение — победа «имперской России» над Россией «советской», но в то же время и определенную высшую точку ее развития, торжество и одновременно конец русской классической литературы.

Примечательно то, что деньги Нобелевской премии Бунин очень быстро истратил — ежедневно писатель получал письма от бывших соотечественников, лишившихся родины, в которых они обращались за поддержкой.

ИВАН БУНИН И ЧЕХОСЛОВАКИЯ

В связи с нобелевским юбилеем Бунина стоит вспомнить о том, что писатель был связан с тогдашней Чехословакией. В 1921 году президентом ЧСР Томашем Гарригом Масариком была организована акция помощи русским эмигрантам — Русская акция, ее целью, как известно, была поддержка русской интеллигенции, которая после падения большевизма должна была стать основой для создания нового демократического государства в России. Поэтому акция поддерживала научные и культурные круги эмиграции, и не только чехословацкой. Третьего октября 1921 года Бунин из Парижа отправил Масарику следующее письмо: «Ныне я эмигрант, человек, всегда бывший чуждым политике, но принужденный покинуть родину по причинам, хорошо известным всему культурному

миру, и находящийся в большой нужде... Позвольте горячо просить страну, родную нам, оказать мне материальную поддержку в тех или иных размерах и форме». Письмо не осталось без ответа, и Бунин вскоре получил в рамках акции 50 тысяч чешских крон, сумма на тот момент довольно значительная.

О Бунине и его творчестве написано множество книг и статей, однако эмигрантская пресса писала о нем на удивление скупо. Поэтому нелишним будет познакомить читателя с тем, что непосредственно пражская эмигрантская критика писала о живом классике. Благо архивы Славянской библиотеки в Праге позволяют найти множество редких оригинальных материалов.

Проанализировав эмигрантские печатные издания 1920-х годов, я выбрала двух маститых авторов того времени, печатавшихся в разных газетах и журналах и даже являвшихся приверженцами разных политических взглядов. Стоит отметить, что критика межвоенного периода была в целом слишком очевидно политически окрашена. Как бы ни старались авторы придерживаться нейтралитета и судить о литературных произведениях, абстрагировавшись от каких-либо внешних обстоятельств или предвзятого отношения, к сожалению, им это так и не удалось. Это коснулось и бунинской темы.

КРИТИКИ БУНИНА

Одним из критиков Бунина был литературовед, историк литературы Альфред Людвигович Бем — выдающийся представитель пражской русской эмиграции. В Праге он преподавал русский язык и русскую литературу в Карловом Университете и в Педагогическом институте Коменского.

Иван Алексеевич БУНИН (1870 - 1953)

Русский писатель и поэт Иван Алексеевич Бунин родился 10 октября 1870 года в Воронеже в семье разорившегося дворянина. Свою причастность к древнему дворянству Бунин всегда и неизменно подчеркивал в автобиографиях, цитируя из «Гербовника древних родов»: «Род Буниных происходит от Симеона Бутковского, мужа знатного, выехавшего в XV в.

И. А. Бунин с братом Юлием. Полтава. 1892-1893 годы. Государственный литературный музей.

Профессор Бем занимался прежде всего русской классической литературой — изучением творчества Достоевского, Пушкина, Толстого, не был из числа «закрытых» эмигрантов и старался активно интегрироваться в чешское общество, развивать чешскорусские отношения, отдавая часть личной энергии общественной работе. Его статьи о литературе в основном публиковались в берлинской газете «Руль» (позднее были изданы редакцией в одном сборнике «Письма о русской литературе»). Эта влиятельная эмигрантская газета была основана в 1920 году в Берлине при поддержке немецких издательств, в частности печатного дома Ульштейна. В то время немецкие партнеры получали неплохую прибыль от газеты, поскольку она выходила тиражом более 20 тысяч экземпляров и распространялась на 27 европейских стран, заветной мечтой было распространение газеты на территории

из Польши к Великому Князю Василию Васильевичу...» Отец писателя владел небольшим имением, которое из-за своей легкомысленности достаточно быстро потерял, и семья переехала в имение Озерки, унаследованное матерью Ивана Бунина от бабушки. Места своего детства сам Бунин описывает как «природный оазис, как будто сотворенный специально для тургеневских описаний». Образование Бунина ограничилось неоконченной гимназией в Ельце. Позднее его образованием занимался старший брат Юлий. В Озерках Бунин активно дружил с сельскими детьми, собирал фольклор, интересовался народными обычаями. В 1889 году Бунин устроился на работу корректором в газету «Орловский вестник», где он познакомится со своей первой женой, прототипом Лики

Иван Бунин. Орел, сентябрь 1890 года. Фото: Б. Б. Пейрош. На обороте дарственная надпись: сестре — М. А. Буниной. Государственный литературный музей.

бывшей России. Основателями «Руля» были правые кадеты И. В. Гессен, А. К. Каминка и В. Д. Набоков. Их издание являлось рупором Берлинского комитета Партии народной свободы и всех правокадетски настроенных эмигрантов. Социально «Руль» отражал взгляды либеральных деловых кругов русской диаспоры. Гессен не считал, что целью газеты должен был быть призыв к борьбе с большевизмом, потому что необходимость этой борьбы все осознавали априори. Газета в первую очередь ставила перед собой иную цель — познакомить европейского читателя с русской культурой, добиться ее признания в рамках европейской культуры. В СССР газета была запрещена, потому что ее идеология не допускала каких бы то ни было сближений с большевиками.

Вторым автором был Марк Львович Слоним — журналист, активист из партии эсеров. Слоним оказался в Праге тоже в 1922 году, но уже с 1927 года жил поочередно то в Праге, то в Париже. Его статьи выходили в отдельной рубрике в журнале «Воля России». «Воля России», наряду с парижскими «Последними новостями» и берлинским «Рулем», входила в число самых читаемых среди эмиграции изданий. Причин тому было множество, но важную роль играло финансирование. В эмиграции

ежемесячно появлялись десятки новых журналов разной направленности, но из-за проблем с финансированием большинство из них быстро прекращало свое существование. «Воля России», как и многие другие журналы того времени, утверждала, что именно она пропагандирует истинные демократические идеалы, но, в отличие от других, не желала жить одним лишь прошлым. Авторы хотели знакомить читателей с новостями из советской России. Поскольку партия эсеров набрала в выборах 1917 года больше всего голосов, эсеры верили во временный характер своей эмиграции. Изначально «Воля России» была адресована скорее читателям в России, чем читателям из ряда эмигрантов. С эмигрантскими кругами отношения у журнала долго не ладились и из-за самого характера партии: их программа была адресована прежде всего пролетариату, тогда как большая часть эмиграции была из рядов интеллигенции. После того, как поставка журнала в советскую Россию была полностью остановлена, ему пришлось переквалифицироваться и искать свою аудиторию среди эмигрантов. Журнал ставил перед собой цель информировать эмигрантов об актуальных событиях и настроениях в России. Редакция никогда не разделяла мнение, что эмиграция несет какую-то миссию,

Групповой фотоснимок участников литературного объединения «Среды». Слева направо Скиталец (С. Г. Петров), Леонид Андреев, Максим Горький, Николай Телешов, Федор Шаляпин, Иван Бунин, Евгений Чириков. В доме Телешова на Покровском бульваре. Москва, 1902 год. Архив РИА Новости.

в романе «Жизнь Арсеньева» — Варварой Пащенко. Первый сборник стихов Бунина был опубликован в 1891 году. В 1892 году Бунин переезжает в Полтаву, где становится толстовцем. С самим писателем Бунин познакомится двумя годами позже. Встреча имела для Бунина огромное значение, он до конца жизни чувствовал симпатию к Толстому. В 1895 году состоялась следующая знаменательная встреча — с Чеховым. Бунин писал: «Ни с кем из писателей у меня не было таких отношений, как с Чеховым». Бунин много путешествовал по России и Украине. В тот период он практически ничего не писал. Он развивался посредством изучения книг и впечатлений от путешествий. Занимался Бунин и переводами. Больше всего известны его переводы Байрона. В 1890 году Бунин

что перед ней стоят судьбоносные цели (борьба с большевизмом или распространение русской культуры в мире). Как утверждали члены других газет и журналов, в том числе и журналисты из «Руля», большой тираж «Воли России» был обусловлен не ее популярностью и качеством текстов, а скорее финансовой поддержкой Чехословацкого правительства.

В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

Писатель Иван Бунин либо вовсе не занимал молодое поколение критиков (они считали его «героем давно минувших дней»), либо упоминался в парадных статьях о русской культуре, где критиковать писателя-классика было непатриотично.

Складывается впечатление, что творчество писателя само по себе мало интересовало критиков, его имя чаще всего встречается в полемике о советской и эмигрантской литературе, о старом и новом в литературе. Мне удалось вывести основные темы, в связи с которыми критики затрагивали творчество Ивана Алексеевича: 1) где стоит искать будущее русской литературы (в эмиграции или в советской России?); 2) литература не является подлинной, если она не отражает «дух современности»; 3) эстетический формализм Бунина, берущий свое

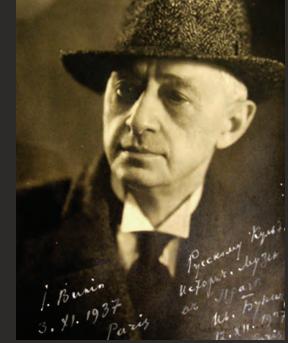
начало из одержимости автора прошлым, и связанное с этим отсутствие надежды и какой-либо веры; 4) литературная критика в эмиграции и Бунин-критик; 5) что скрывает в себе понятие «эмиграция» и какова ее литература; и наконец, 6) Нобелевская премия по литературе.

Бем, так же как и Слоним, не разделял мнение о том, что русская литература ограничивается только литературой эмигрантской. Бем положительно смотрел на то, что «Воля России» Слонима, борясь с предвзятостью эмигрантских читателей, печатала разных авторов, не только уже известных и почитаемых. Но в то же время он критиковал то, что Слоним видит молодое поколение литераторов только в советской России. Бем считал, что и молодым авторам из числа эмигрантов есть что сказать читателю, а их опыт был, возможно, богаче, чем опыт авторов в России. Слоним считал, что писателям в России понадобилось проявить больше усилий для того, чтобы сохранить русскую культуру во время ужасов революции. Слоним пытался донести, что ставить знак равенства между литературой и политическими убеждениями, по меньшей мере, неразумно. «Из опустошенности не может ничего возникнуть. Причина этого кроется, прежде всего, в духовной отстраненности эмиграции, в потере опорных

точек, в эмиграции духовной, не только физической». Россия, по мнению Слонима, не умерла и умереть не может. Он осуждал большую часть эмиграции, в том числе и Бунина, за то, что те видели в революции лишь катастрофу и конец всему, тогда как она являлась также началом новой жизни. Слоним не мог согласиться с тем, что только дом и родина могли быть для писателя вдохновляющими, он подчеркивал необходимость и уникальную возможность писателей-эмигрантов черпать вдохновение и новые темы из своих повседневных впечатлений в необычной среде, из своих встреч с другими культурами. Бем опасался, что интерес иностранцев к советской литературе был связан, прежде всего, с революцией. Советская литература для иностранцев была ключом к познанию России, но ее не рассматривали как произведение искусства. Слоним больше всего акцентировал внимание на том, что Бунин ушел в прошлое с головой и упивался своей любовью к нему. По мнению Слонима, Бунин — самый большой пессимист, его произведения не отражают любовь к окружающему миру. Бунин способен воспринимать только недвижимую красоту, движение для писателя всегда означает смерть. Философия Бунина заключается в осознании бессмысленности человеческого существования.

впервые отправляется в путешествие по Европе, позднее в Константинополь. В 1903 году, после получения престижной премии им. А. С. Пушкина, Бунин решает посвятить себя только литературе. Со своей второй женой, Верой Муромцевой, Бунин знакомится уже после революции в 1905 году, после чего они вместе отправляются в поездку на Ближний Восток и в Африку. Писатель путешествовал в Индию и на Цейлон, где познакомился с буддизмом. В 1913 году праздновался 25-летний юбилей творчества Бунина. В своей юбилейной речи писатель резко критиковал модернистские течения в литературе (декадентов, акмеистов, футуристов и проч.). Революцию 1917 года Бунин прожил болезненно и до самого конца свой жизни не смог с ней смириться. До последнего момента он не хотел расставаться с родиной, но, в конце концов, ему вместе с женой пришлось уехать, сначала в Одессу, а в 1920 году через Турцию и Болгарию

в Париж. Положение Бунина в эмиграции было особенным: из России Бунин уезжал в роли известного писателя, академика, он уже был большой величиной в литературе. С 1923 года семья Бунина ежегодно отправлялась на лето на виллу «Бельведер» в Грас (Приморские Альпы, юг Франции). Именно там Бунин написал автобиографический роман «Жизнь Арсеньева». Весь период Второй мировой войны Бунины провели на вилле «Жанет», где, несмотря на собственную бедность и голод, укрывали людей, преследуемых фашистами. Фашизм Бунин яро ненавидел, поэтому после начала войны каждый день с волнением следил за новостями с фронта и надеялся на победу Советского союза. Во время войны писатель неоднократно задумывался о возвращении на родину, но вместе с тем понимал, что ничего хорошего его там ждать не могло, его преследовало чувство безнадежности.

Нобелевский лауреат русский писатель И. А. Бунин. Париж, 3 ноября 1937 года. Дарственная надпись -«Русскому культ.-историч. музею в Праге. Ив. Бунин». ГАРФ, ф. 6784.

Марк Львович Слоним (1894-1976).

Слоним считал более чем характервозвышенной цели — стать будущим ным тот факт, что самым главным русской литературы в целом и спасии известным эмигрантским писателем тельницей русской культуры, потому был именно Бунин, который не тольчто она изначально была изолирована ко непрестанно мечтает о прошлом, от быта своей страны, а главное от русно и ничего не чувствует и посвящает ских читателей. Отличительной черлучшие свои строки описанию безыстой русской литературы всегда была ходности, отчаяния и смертельного связь с «родной землей». Писатель увядания. Слоним полагал: основной всегда ведет со своим читателем диапроблемой Бунина было то, что релог, и значение какого бы то ни было волюция полностью его уничтожила произведения определяется именно и он больше никогда не смог сово время этого диалога. Каждое произбраться с силами, чтобы смириться ведение в свое время является частью и принять новую жизнь. Даже любовь еще более обширного диалога — диаписателя к России не имеет ничего лога мировой литературы. общего с истинной любовью, эта лю-Бунин был образцовым примером бовь лелеет лишь призрачные образы того, что развитие в эмиграции дается прошлого. Слониму ближе мышление нелегко. На страницах своего самого молодых советских авторов, которые, известного романа «Жизнь Арсенье-

несмотря на внешние обстоятельства ва» Бунин запечатлел картину России и тяготы повседневной жизни в законца XIX века, той России, которую рождающейся Советской России, уже больше не суждено увидеть миру. не утратили свою любовь к жизни Этот светлый образ из детства навсегда и тягу к творчеству. остался для писателя своеобразным Несомненно, оба критика схо-«потерянным раем». Бунин не может дились на мнении об актуальности предложить своему читателю ничего литературы. Настоящая литература кроме отсутствия веры и надежды должна отражать эпоху и повседневна будущее. В эмиграции писатель еще ность, она должна решать насущные больше стал уходить в себя и даже уже жизненные вопросы. Эмигрантская не интересовался другими культурами, литература, даже если она занималась как он это делал еще до своего вынужповседневными вопросами (чего, денного изгнания.

Характерным и символичным примером является неприязнь Бунина

однако, нельзя сказать о творчестве

Бунина), не могла достигнуть своей

Осенью 1945 года Бунина вызвали в советское посольство в Париже и предложили отправиться в двухнедельную поездку в Москву, но Бунин отказался: он чувствовал, что это ловушка. Советское правительство несколько раз отправляло в Париж писателя Константина Симонова, который должен был «по-дружески» убедить Бунина вернуться домой.

В 1946 году вышел самый известный во всем мире сборник рассказов писателя — «Темные аллеи». После войны здоровье Бунина ухудшилось, в 1950 году он продолжительное время находился в больнице. В последние годы жизни писатель старательно работал над составлением своего архива, редактировал свое полное собрание сочинений и работал над книгой «О Чехове», которую он закончить не успел...

Бунин умер во сне в два часа ночи с 7 на 8 ноября 1953 года. Похоронен писатель на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа в Париже.

Чествование И. А. Бунина по поводу присуждения ему Нобелевской премии. Справа В. Н. Муромцева-Бунина и И. А. Бунин. Стокгольм. 1933 год. Нобелевскую премию художник получает с формулировкой: «За строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы».

к новой орфографии. Он до конца жизни писал свои произведения по правилам дореволюционной орфографии. Литература напрямую связана с языком. Язык народа не может оставаться нетронутым течением времени, каждое поколение привносит в него свои изменения, и язык, таким образом, меняется и идет вровень с жизнью общества. Писатели в эмиграции не могли участвовать в этом процессе, что еще больше отделяло их от народа и общественной жизни страны.

Бем критиковал Бунина нерешительно, тогда как Слоним был в своих суждениях всегда резок и категоричен. Оба они занимались анализом рассказа «Господин из Сан-Франциско». Его традиционной трактовкой в советской критике было то, что это рассказ о классовом неравенстве. Бем со Слонимом решили этой трактовки не придерживаться. Бем видит для себя мотивы сравнения и противопоставления человеческого духа природе. Слоним же видит только рассказ о безнадежности жизни, и в который раз, по его мнению, у Бунина в рассказе побеждают пустота и тьма.

Для Слонима важно, чтобы литературное произведение не только было эстетически совершенным, но и несло философскую и моральную ценность. По мнению Слонима, переизбыток

эстетизма убивает литературу. Бунин, в свою очередь, по праву занимает место самого большого эстета в русской литературе.

Слоним в одной из своих статей пишет комментарий на тему Бунина в роли критика. Бунин, благодаря своей популярности, не мог не оказывать влияния на обывателей, именно поэтому Слоним видит большую опасность в том, что Бунин примерял на себя образ критика. Бунин опубликовал несколько своих критических статей на страницах журнала «Возрождение», где он писал о творчестве молодых авторов и о журналах «Своими путями» и «Версты», которые эти произведения печатали. У Бунина можно выявить тенденцию считать себя «королем русской литературы», будто бы автор ни на секунду не сомневается, что вся русская литература — это он. Любую критику в свой адрес Бунин воспринимал болезненно и расценивал как попытку «Моськи тявкать на слона». Слоним характеризует это как недостаток внутренней чувствительности, добросердечности и духовной силы. Все нападки Бунина на молодых авторов можно свести к одной фразе: «Я не принимаю их, потому что не понимаю». Бунин достаточно вольно обращается с цитатами, коверкая их и переделы-

вая под свои нужды. Не выбирает он и выражения, подчас используя некорректные и оскорбительные определения. Слоним приходит к выводу, что во всех нападках Бунина можно увидеть лишь одну цель — изобразить всех представителей зарождающейся советской литературы необразованными прислужниками большевиков. Слонима можно тоже обвинить в предвзятости и излишних нападках на Бунина, но доля правды в его словах все же есть. Бунин видит Россию только как страну, поддавшуюся революции и не сумевшую победить большевизм. И несмотря на то, что писатель до конца жизни критиковал большевизм и революцию, он не смог предложить альтернативный путь развития. Имею смелость предположить, что эмиграция создала для Бунина идеальные условия, в которых он мог жить прошлым, без какого-либо влияния современности.

Бунин стал для критиков, особенно из числа эсеров, символом недвижимой, неразвивающейся и застывшей в прошлом эмиграции. Критическая полемика в периодических изданиях тех лет интересна, прежде всего, как целое, именно она лучше всего отражает настроения и образ эпохи.

Станислава ОЗЕРОВА

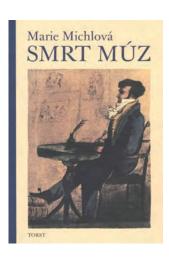

курсе Философского факультета Карлова университета. В 2012 году состоялся ее литературный дебют — вышли две книги: «Смерть муз» в издательстве Torst и «Protentokrát, или история чешских будней 1939—1945 гг.» в издательстве Čas. Отзывы на эти произведения появились в газетах и журналах Lidové noviny, Respekt, Reflex, Mladá fronta DNES, Týden, Souvislosti, Živel и были в основном положительными, интервью с Марией на чешском ТВ так же свидетельствовало об успехе дебюта. Творческую одаренность и качества педантичного историка мы могли оценить четыре года назад, когда Маша готовила для нашего издательства отдельные очерки для книги «Дом в изгнании». Но роман в 22 года это была для нас настоящая сенсация. Из пражских аналогий возник лишь Петр Парлерж, который в свои 23 года строил Карлов мост...

Две книги Марии Михловой, изданные в 2012 году:

«Смерть муз» вышла в издательстве Torst (516 страниц, формат 14,5 × 20 см, на чешском языке),

«Protentokrát, или история чешских будней 1939—1945 гг.» — в издательстве Čas (120 страниц, формат 14,5 × 20,7 см, на чешском языке).

Маша, могли бы вы немного познакомить русских читателей с вашими произведениями?

Обе моих книги — это исторические повествования. В романе «Смерть муз» с легкой иронией рассказывается о жизни вымышленного британского писателя, автора романов, Джона Смита (1789—1865), который в течение своей жизни завязывает дружбу с литературными звездами первой и не первой величины, такими как Вальтер Скотт, лорд Байрон, пастух и поэт в одном лице Джеймс Хогг, критик Джон Гибсен Локкарт и прочими, и прочими. Джон Смит стремится начать семейную жизнь и получить серьезную литературную премию. «Смерть муз» — это рассказ и об изменениях общественного сознания в течение XIX века. В романе показывается распад идеалов просвещения, потом романтизм и, наконец, маразм викторианской эпохи. Название второй книги, «Protentokrát» — это игра слов. По-чешски такое прозвище дали протекторату Богемии и Моравии. Слово можно разложить на три части: pro-tento-krát, т. е. «на этот раз, временно». Публикация относится к жанру научно-популярной литературы, знакомящей читателя с жизнью «маленького» человека во время Второй мировой войны на территории Чехословакии. Я рассказываю о том, что люди ели, как одевались, путешествовали, что читали и т. п. Поэтому эти книги отличаются друг от друга и по объему — роман в шесть раз больше второй книги.

Свой первый роман «Смерть муз» вы писали восемь лет. Почему так долго?

«Смерть муз» я начала писать, когда мне было пятнадцать лет. Трудно сказать, долго он писался или нет, потому что он был переписан и переработан пять раз, в результате получился текст, существенным образом отличающийся от первоначального. Много времени ушло на изучение темы. Я старалась сделать так, чтобы мой роман был максимально правдив, т. е. отвечал имеющемуся на сегодняшний день уровню научных знаний об описываемом периоде. Кроме того, мне нужно было самой сделать экскурс в жизнь многих исторических лиц и их семей, живших в XIX веке. Для подготовки романа «Смерть муз» я несколько раз выезжала в Шотландию, работала в замке, построенном когда-то В. Скоттом, знакомилась со многими людьми, имеющими отношение к его семье.

Есть ли у вас литературные образцы, эталоны? Где вы находите источники вдохновения?

Когда я начинала писать «Смерть муз», мне очень нравились произведения Э. М. Ремарка и Дафны Дюморье. Сегодня у меня уже таких кумиров нет, мне хочется писать своим стилем и интересно. Звучит просто, но по сути — это идеал, которого сложно достичь и более продвинутым авторам. Я ищу вдохновения в истории, для меня интересно разрушать мифы и фальшивые представления, часто идеализирующие историю.

Роман «Смерть муз» вышел в престижном издательстве Torst. Каков был ваш путь в издательство?

Мой знакомый, поэт, рекомендовал мне пять издательств, которые могли бы заинтересоваться моей книгой. Он угадал, потому что именно один из этих издателей пошел мне навстречу. Для меня большая честь, что книга вышла там, где выходят такие авторы как Петра Гулова и Яхим Топол, которого русские читатели могут знать по переводам.

Вы учитесь на пятом курсе Философского факультета Карлова университета. В какую сторону направлены ваши научные интересы?

Я интересуюсь историей Великобритании конца XVIII — начала XIX века, кроме того, меня увлекает история медицины (я занимаюсь, главным образом, практическими результатами открытий в области медицины, медициной с точки зрения пациента и гигиеной), а также интересуюсь историей культуры, исторической демографией и исторической антропологией.

В своем романе вы стараетесь придерживаться правды, даже немногие вымышленные лица служат для этой цели, т. е. сохранения достоверности в мельчайших деталях. Собираетесь ли вы и в будущем столь же досконально придерживаться правды в художественной прозе?

Я прежде всего историк, поэтому историческая правда для меня очень важна. Однако то, что я собираюсь написать в ближайшее время в жанре беллетристики, будет посвящено, прежде всего, сегодняшнему дню, я не буду вводить большое количество действительно живших персонажей, поэтому мне не понадобится прочитывать в таком количестве их дневники, работать в архивах, как я делала до сих пор.

На формирование Вашего характера не могла не повлиять ваша семья, которая со стороны матери имеет русские корни. Для русской литературы и культуры фигура писателя имеет особое значение. Писатель иногда становился пророком, вождем, спасителем. Если не писатель сам, то хотя бы его произведения, к которым предъявлялись огромные требования. Как вы смотрите на фигуру писателя сегодня, особенно на его положение в современном мире, в Чехии?

Что касается Чехии, то это небольшая страна, язык которой не может считаться мировым. Совсем другое дело Россия.

Лев Толстой, несомненно, был таким пророком, учителем. Россия, в которой он творил, была страной с относительно большим числом неграмотных и полуграмотных людей, но это не помешало писателю завоевать для своего учения особые позиции. В настоящее время писатель обращает внимание чаще на негативные явления жизни, включая негатив виртуального мира. Думаю, что в чешском контексте писатели не считали себя пророками и вождями, литература обращала внимание скорее на антигероя, стоящего на периферии общества. Это бродяги, воры или шуты типа Швейка.

Для русской классической литературы был важен положительный герой. Сегодня во многих произведениях положительных героев нет вообще, о некоторых персонажах нельзя сказать, положительны они или отрицательны. С моей точки зрения, если такая размытость моральных представлений становится преобладающим явлением, это может отрицательно сказаться на формировании читателя как личности...

Для меня положительный герой более интересен. Он интересен тем, что такой герой сопротивляется своим отрицательным качествам. Мне кажется, что борьба добра со злом, стоявшая в центре внимания литературы в прошлом, сегодня заменяется борьбой более положительного со скорее отрицательным в душе героя. В моем романе герои относятся именно к этой категории. Меня интересует и процесс показа изменяющегося во времени характера, поэтому некоторые действующие лица

по несколько раз переходят из категории, скажем упрощенно, позитивных героев в категорию негативных, и наоборот.

Что касается отрицательных героев, то, с их собственной точки зрения, они в моем романе являются положительными. Эти персонажи служат своей цели, идут за своей мечтой, но цель не приводит их к ожидаемым результатам. Отрицательный герой, понимающий, что его поступки сугубо отрицательны — это не мой тип.

И еще несколько слов о положительном герое. Раньше считалось, что человека следует если не приукрашивать, то подчеркивать положительные качества, чтобы он мог послужить примером. Приукрашалась и приукрашается история. Каждое упрощение грозит искажением. Что вы об этом думаете?

Все зависит от конкретного случая. Например, на Национальном театре в Праге написано: «Народ — себе». Правдив ли этот девиз? Сегодня широко распространено мнение, что деньги на строительство были собраны исключительно пражанами, простым народом, и только на эти средства был построен театр. Но факты говорят о том, что самые крупные суммы были ассигнованы дворянством немецкого и австрийского происхождения и императором Австро-Венгрии Францем Иосифом. Однако, если рассчитывать в процентах, отпущенные на театр богатыми людьми суммы были ничтожны по сравнению с общим доходом дарителей, часто это была действительно капля в море. Некоторые пожертвования людей среднего достатка и бедноты значительно сказались на их семейном бюджете.

Я не думаю, что стоит приукрашать действительность. Упрощение — это вынужденная необходимость. Важно помнить, что в определенные моменты упрощение может изменить самооценку большой группы людей, и в сторону недооценки. Например, Ян Гус иногда воспринимается лишь как символ упрямства. Часто забывается, сколь важной фигурой является этот человек в свете истории религий и насколько его влияние определяет даже сегодняшнюю жизнь. Для чехов Гус — это, прежде всего, человек, стоявший на своем при любых обстоятельствах, человек, философию которого отстаивали в ходе гуситских войн. В действительности Гус не хотел иметь ничего общего с войной, не хотел вызывать никаких военных действий, он погиб задолго до начала так называемых гуситских войн. Гус это, прежде всего, предтеча протестантизма в контексте мировой истории.

Последний вопрос в заключение. Вы сейчас заканчиваете новую книгу, о чем она и какая информация для вас, историка, на этот раз явилась неожиданной?

Да, я заканчиваю книгу, можно сказать, это продолжение линии, намеченной публикацией «Protentokrát». В ней опять будет рассказываться об истории повседневности, на этот раз — о времени Первой мировой войны.

Многие чехи имеют превратное представление о роли своего отечества в этой кампании. Часто люди представляют себе чешского солдата этаким увальнем-Швейком или легионером, который, выстрелив один раз в жизни, заслужил себе памятник, благо памятников участникам Первой мировой рассеяно по всей Чехии и Моравии великое множество. В действительности войска в составе австрийской армии участвовали во многих кровопролитных боях на территории всей Европы, несли большие потери. Гражданское население иногда буквально вымирало от голода, о чем сегодня практически никто, кроме специалистов-историков, не знает.

Книга должна выйти летом.

Читатели, мы надеемся, ждут ее, ведь волна интереса к этой теме в преддверии 100-летия начала Первой мировой войны уже заметно возрастает. Успехов!

> Татьяна АНИКИНА Фото: Люба ТРЕБУШКОВА

ихард Куклик — очень скромный человек. При разговоре он не перестает повторять, что делать интервью с ним не стоит, что он совершенно заурядная личность, не представляющая никакого интереса для посторонних. Это не поза: господин Куклик говорит тихим голосом, подчеркивает, что в некоторых вопросах не чувствует себя достаточно компетентным. Однако этот человек — редкий экземпляр чешского предпринимателя, который не только «сделал себя сам», т. е. начал с нуля, но и считает, что в бизнесе деньги не могут играть превалирующую роль, что «голая» коммерция — это неправильный путь.

А почему мы выбрали для интервью именно его? Потому что с его творчеством в той или иной мере познакомится почти каждый турист, приезжающий в Прагу. Дело в том, что многие куклы-марионетки, любимый сувенир чешской столицы, изготавливаются в мастерской этого предпринимателя Studio RIČI по его авторским эскизам. Наш разговор состоялся в его офисе, украшенном плакатами гольфового оборудования и выставочными экземплярами тележек для гольф-клюшек — это новый проект пана Рихарда. А мы начнем с экскурса в недавнее прошлое — самый первый проект.

ДИЗАЙН И СВОБОДА ДВА ИДОЛА РИХАРДА КУКЛИКА

Господин Куклик, ваши марионетки находятся во многих странах мира, в разных домах, они нравятся совершенно разным людям. Какое художественное образование вы получили и как решили заняться куклами?

Я окончил профтехучилище транспортного профиля, так что по образованию я автомеханик. Работал шофером, потом стал часто заезжать в центр Праги, наблюдал жизнь лавочек, магазинчиков старого города. Жизненно я тогда стоял на рубеже принятия какого-то важного решения нужно было начать работать на себя. И тут я подумал: почему бы и мне не заняться изготовлением марионеток. Эта мысль уже в то время оригинальностью не отличалась. И тогда в городе продавались театральные куклы, но мне хотелось сделать в этой области что-то свое. Первым, можно сказать, опытным образцом был водяной. На нем я опробовал разные материалы, чтобы производство было рентабельным, смесь не содержала никаких вредных для здоровья добавок, была прочной, но позволяла делать разные модификации. Кстати, водяные-то как раз у нас в мастерской уже не изготовляются. На первой моей фигурке, которая еще хранится где-то дома, я многому научился. Потом пришли новые идеи. Наверное, самой успешной куклой стала ведьма....

Вы ее вылепили с натуры?

Отчасти да (Рихард смеется), под впечатлением от «внутренней красоты» конкретной особы. Ведьмы производятся давно и не теряют популярности. Мы делаем их в нескольких вариантах, в разной одежде. Всего в настоящее время

изготовляется около пятидесяти типов фигурок. Другие фигурки, как правило, тоже имеют несколько вариаций, например, Пиноккио побольше и поменьше. Нравятся туристам и марионетки, представляющие Чарли Чаплина, Дон Кихота.

Делать ведьму, а это может показаться странным, проще, чем принцессу. У ведьмы чем страшнее лицо, тем лучше. Оно может быть несимметричным, это даже усугубляет впечатление. Принцесса же должна быть такой гладкой... (Куклик делает рукой движение, как будто гладит принцессу по щеке и чуть-чуть улыбается. А потом добавляет, и это уже слова предпринимателя): — Все наши марионетки охраняются патентом. Мы можем разобрать их и упаковать в специальные

коробки, чтобы они не пострадали при перевозке. В небольшом количестве поставляем куклы и за рубеж.

Прежде чем вылепить какуюнибудь фигурку, вы изучали материал, работы, которые были сделаны до вас?

Да, я посмотрел фильмы с Чаплиным, прочитал о нем книгу, а потом стал делать фигуры Чаплина. Они раскрашиваются вручную, поэтому каждое изделие — частично оригинал. Я прочитал и «Дон Кихота», прежде чем начать лепить фигуру основного героя. Конечно, то, чем я занимаюсь — это коммерция, но мне хотелось, чтобы куклы несли в себе и личную информацию. Я считаю положительным явлением то, что наше

чешское общее «фамильное серебро», а именно фигурки Спейбла и Гурвинека, не продаются в таком массовом масштабе. Что-то должно остаться для души.

Материал — мое изобретение. Мы пробовали делать части кукол и из классического дерева, например, ботинки. Сейчас головки изготовляются методом отливки.

Как вы от марионеток перешли к гольфу? Вы играли в гольф?

Играл. И удивлялся, почему тележки так непродуманны. Они переворачивались, их надо было везти очень осторожно. Один раз у меня вообще перекрутилась и оторвалась ручка. Клюшки во многих типах тележек вкладывались и вкладываются так, что их потом приходится брать за грязный конец руками.

Пронаблюдав и подумав хорошенько, я решил создать свой вариант. Мои тележки — это от начала до конца чешский продукт. Основная мысль заключалась в том, что центр тяжести тележки должен быть внизу. Это создает стабильность. В моем изделии все клюшки закреплены, никакого неприятного звука, дребезжания, никаких грязных рук. Тележка не переворачивается, все аксессуары укладываются так, что они находятся под рукой, вы интуитивно потянетесь за тем, что нужно. Кроме того, тележка очень просто и логично разбирается и превращается в сумку, укладывается в багажник машины...

А цена вашего изделия? Это скорее класс люкс, или тележки доступны для каждого?

Все зависит от типа. Если считать соотношение цены и качества, то я думаю, что наше изделие действительно находится на высоком уровне. Каждая деталь продумана. Сумка хорошо сшита. Я встречал изделия и очень плохого качества, неудобные в обращении, отличавшиеся лишь тем, что сумка у них была сшита из кожи, все остальное было из рук вон плохо. И за это они просили до 200 тысяч крон. Наше изделие предлагает за разумную цену отличное качество, которое, прежде всего, помогает гольфисту получать удовольствие от игры.

Вы знаете, начав производить тележки и сумки для гольфа, я почувствовал, что нашел область, где я смогу развиваться, создать свою марку, свой бренд. В этом отношении данную область трудно сравнивать с марионеточным производством. Собственный лейбл — это уже постоянная ценность, нечто, что можно передать другим. Поэтому марка GEUM, изделия под названием Decolt — это то, что останется после меня...

А как ваша семья смотрит на ваше дело? Будут ли дети продолжателями?

Дочка помогает мне с марионетками. Она еще учится в институте по специальности реклама и пропаганда, но пока ищет себя. Конечно, семья мне помогает, потому что я очень занятый человек. И в отпуск почти не езжу. Когда-то катался на лыжах, занимался спортом... Если я где-нибудь далеко, все мысли все равно возвращаются к работе. Если у моих работников нет сырья, если не поставили какую-нибудь деталь, то все останавливается, а за простой плачу я. Предпринимательство требует и определенной смелости. Я не раз встречал в Чехии людей, которые многое умели, но они загодя складывали крылышки и предпочитали работать на фабрике у конвейера, боясь начать свое дело. Сейчас, я считаю, на ручной труд есть спрос, но не все хотят заниматься кропотливым делом. А я всегда любил мастерить все своими руками, разобраться в том, как что действует, как что устроено, мог починить что угодно. И я такой, конечно, не один.

Отразился ли на вашем производстве кризис?

Да, кризис сказался и на нас. Особенно молодые туристы, приезжающие в Прагу только с рюкзаком, предпочитают экономить каждую копейку и ничего не покупают. Но нельзя сказать, что наш заказчик, я сейчас опять возвращаюсь к марионеткам, — это человек только среднего и пожилого возраста. Куклы покупаются детям, но и в качестве декоративного предмета, подарка. Нельзя желать много денег, иначе они лишают тебя свободы, я смиренно воспринимаю экономический спад, мне хватает на жизнь.

Что же касается гольфа, то мы участвуем в различных событиях, связанных с этим видом спорта, ярмарках, турнирах. Прогресс есть, несмотря на кризис.

Ну а если бы вам предложили создать рекламу ваших изделий для гольфа, что бы вы выбрали в качестве привлекательного символа — молодую красавицу, собачку, ребенка?

Мы серьезное предприятие, поэтому бы я пригласил известного игрока, чемпиона по гольфу. Таких известных лиц в гольфе не столь много. Недавно о нас писал журнал Golf Daigest, появились сообщения и в другой специализированной печати...

Мы беседуем, сидя в офисе фирмы в пражском районе Вышеград. Я знаю, что это место выбрано не случайно...

Вы знаете, я однажды, можно сказать, уже совсем умер. А теперь вот живу снова, как будто меня отпустили, чтобы я смог еще что-то сделать. А когда это случится со мной уже насовсем, то мне хотелось бы, чтобы мое тело сожгли и развеяли над Вышеградом. Эта гора мне кажется какой-то особенной, излучающей силу, энергию...

Особую энергию излучает этот человек в ярко-красной спортивной рубашке, в удобных темно-синих мягких ботинках, которого мы снимаем на фоне аэродинамических гольфовых тележек, которые тоже обладают своей скрытой энергией.

> Светлана МИХЛОВА Фото: Люба ТРЕБУШКОВА

ПЯТЬ ЗВЕЗД НАД РЕКОЙ

Так выглядела скульптура св. Яна Непомуцкого в начале прошлого века. Фотография Йиндржиха Эккерта. Прага, 20 октября 1907 года. Архив города Праги.

се жители Праги и ее гости определенно знают средневековый каменный мост, украшенный аллеей статуй святых. С весны до поздней осени мост полон пешеходов, которые любуются видами на мутные воды Влтавы, на зеленый холм Петршина, панораму пражской королевской резиденции и кафедральный собор св. Вита. На мосту постоянно звучат иностранные языки, слышна музыка джаза и шарманки. Рядами расположились лотки с оригинальной бижутерией, художественными фотографиями и картинами, как положено на таком месте. Там стоит несколько мольбертов, и ловкие художники в течение приблизительно 20 минут предлагают нарисовать ваш достоверный портрет. Интересующихся их услугами, к сожалению, не так много. Все спешат, и у большинства прохожих не только фотоаппараты, но и современные «игрушки» — мобилы и планшеты, при помощи которых можно гораздо быстрее снимать все кругом.

Но на мосту есть одно место, где люди приостанавливаются, снимаются и даже прикладывают руки. Это совершенно новая традиция. Приблизительно 10 лет тому назад кто-то неизвестный первым прикоснулся теплой ладонью к холодной бронзовой доске. С тех пор места, которых дотронулись тысячи человеческих рук, сияют теплым золотистым цветом. Языческий жест прикосновения, как думают эти прохожие, принесет им удачу, но история статуи и бронзовых барельефов интересует, увы, далеко не всех.

Статуя, у подножия которой люди останавливаются, представляет нам фигуру популярного святого-мученика чешского происхождения Яна Непомуцкого. Такое же, как на Карловом мосту, скульптурное изображение св. Яна Непомуцкого широко растиражировалось в XVIII веке — множество копий, нахо-

дятся ныне в разных странах католического мира. Современные путеводители утверждают, что существует приблизительно 30 тысяч таких статуй, прежде всего в Баварии, Польше, Бельгии, Испании и странах Южной Америки. Статуи стоят на мостах над реками, на берегах озер и прудов, у городских источников воды. Все фигуры одеты так, как одевались католические каноники: комбинация черного и белого цвета облачения, литургическая четырехугольная биретта, над головой сияние, украшенное пятизвездием, а в руках распятие и вет-

Что мы знаем об этом святом и что еще можем узнать?

Ян Непомуцкий жил во второй половине XIV века, точный год рождения не удалось установить (примерно с 1340-го по 1350-й). Он получил высшее церковное образование в Италии, где четыре года учился в университете в городе Падуя. Благодаря образованию, он стал тонким специалистом в области церковной юриспруденции. Это знание привело его к мученической кончине. Его смерть в 1393 году — результат вечного противостояния между светской и церковной властью, ссоры между архиепископом и королем Вацлавом IV, неудачным сыном великого Карла IV. Суть ссоры: кому принадлежит право назначать священников на высокие церковные должности. В этой ссоре Ян Непомуцкий как специалист в области церковного права всецело стоял на стороне церкви и своего архиепископа. Король побоялся выступить против высокого представителя церкви, но не побоялся преследовать каноника. Ян Непомуцкий погиб 20 марта 1393 года (в этом году с года его кончины прошло 620 лет). Он скончался во время жестоких пыток, к которым, по легендам, приложил руку сам король. Мертвое тело было сброшено

Существует поверье, что если прикоснуться к скульптуре Яна Непомуцкого на Карловом мосту, одновременно загадав желание, то оно обязательно сбудется.

в реку Влтаву с моста, построенного отцом короля. Это место обозначено пятью бронзовыми звездочками и крестом, вбитыми в каменную ограду моста. Волны Влтавы увлекли тело Яна Непомучкого вниз по течению и вынесли на песчаный правый берег приблизительно в тех местах, где в наше время стоит Чехов мост, который выходит на Парижскую улицу. Тело мученика нашли простые рыбаки, так как над его головой появилось пять сияющих звезд.

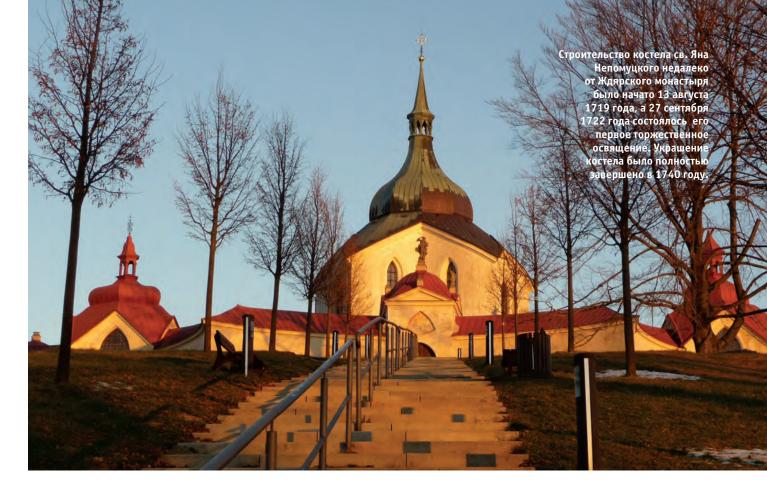
В 1419 году умирает король Вацлав IV, последние годы власти которого можно назвать трагическими это было предвестие внутреннего кризиса, обеднения страны, гуситских войн, охвативших вскоре страны Западной Европы.

Имя Яна Непомуцкого ушло в далекое прошлое, а о том, чтобы оно не было совершенно забыто, позаботились члены католического ордена иезуитов, которые пришли в Прагу и осели у Карлова моста, где построили грандиозное здание Клементинума. Иезуиты начали организовывать разные торжества в честь мученика и ходатайствовали перед церковью о его причислении к лику святых. По легендам, распространенным в то время, Ян Непомуцкий погиб не только потому, что он отстаивал власть церкви, в легенде появился новый привлекательный мотив — мотив сохранения тайны исповеди. По этой легенде, святой Ян Непомуцкий был исповедником королевы — супруги Вацлава IV, который хотел узнать, о чем она говорила своим исповедникам. Тайну исповеди Ян Непомуцкий не нарушил. Именно этот мотив вы можете видеть на левом бронзовом рельефе у подножья статуи. Женская фигура, стоящая на коленях у исповедальни — это королева, а на первом плане мужская фигура в латах и с охотничьей собакой — символ королевской власти. Фигура королевы и собаки блестит на темном фоне.

На правом рельефе толпа сбрасывает с моста тело святого Яна Непомуцкого. Благодаря этому обстоятельству, в иконографии изображения св. Яна Непомуцкого появился с тех пор новый мотив — фигуру святого часто сопровождают ангелы, которые прикладывают указательный палец к устам в знак молчания, знак тайной исповеди. Символика пяти звезд тоже немного изменилась. Это были не только те звезды, которые сияли над головой святого мученика на берегу Влтавы, но стали и символом пяти ран на теле распятого Христа и пяти букв латинского слова *tacui*, перевод которого значит: «Я молчал».

Почитание св. Яна Непомуцкого тесно связано с периодом рекатолизации и художественным стилем барокко. Большинство церквей, посвященных ему, было построено в XVIII веке именно в этом стиле. Самый известный костел св. Яна Непомуцкого находится, к сожалению, не в Праге, а на Зеленой горе, недалеко от города

Ждяр-над-Сазавой (Žďár nad Sázavou). Это одно из лучших и самых известных творений пражского архитектора Я. Б. Сантини. Церковь создана в форме пятиконечной звезды, одного из атрибутов святого, в стиле уникальной барочной готики. Цифра пять присутствует во всем: костел создан в форме пятиконечной звезды, имеет пять выходов, пять ниш у алтаря, два раза по пять капелл в центре, на главном алтаре пять звезд и пять ангелов. На главном алтаре запечатлен образ мученика, которого ангелы возносят на небеса. Боковые алтари посвящены четырем евангелистам: Иоанн с орлом, Марк со львом, Лука с быком, Матфей с книгой. Уникальная постройка на уникальном месте является памятником культуры ЮНЕСКО. Рекомендуем вам посетить эти места.

Вернемся в Прагу. Здесь существует еще одно место, о котором мы пока еще не говорили. Это место захоронения св. Яна Непомуцкого, которое находится в кафедральном соборе св. Вита. Вы его найдете в правой задней части собора. Саркофаг из чистого серебра был создан в 1736 году по проекту известного венского архитектора Фишера фон Эрлаха и изготовлен венскими ювелирами.

Иезуиты, которые хорошо знали психологию простых верующих и способы

влияния на них, организовали целый ряд святоянских торжеств. Самыми популярными из них были «Навалис» (Navalis), которые проходили накануне дня, посвященного памяти святого, т. е. 15 мая. Торжества проводились на реке Влтаве у Карлова моста, на лодках и плотах, многочисленные оркестры играли церковную музыку того времени, и на фоне ночного неба сияли фейерверки.

Существует и сопоставление двух Янов-мучеников — Яна Непомуцкого и Яна Гуса. Вторая половина XIX века, когда чешские земли начали борьбу за самостоятельность и возрождение, сопоставление этих двух символических Янов превращается в противопоставление и начинает носить политический оттенок. В конце XIX века во всех городах страны на площадях начали появляться статуи Яна Гуса, а почитание св. Яна Непомуцкого стало затухать. Во время возникновения республики, после Первой мировой войны, появились даже попытки ликвидировать его статуи.

Сейчас торжества «Навалис» вернули нас к средневековой барочной традиции. 15 мая на Влтаве состоялось плавание на лодках и массовое гуляние. Но нынешние торжества устраиваются в качестве зрелища, сегодня они не имеют религиозного значения.

Анастасия КОПРШИВОВА

Святоянский праздник Navalis в Праге. Празднование проводится вечером перед днем святого Яна Непомуцкого.

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ЛЕГИОН В РОССИИ (1914—1920 гг.)

Осенью 2013 года должна выйти состоящая из четырех частей иллюстрированная монография «Чехословацкий легион в России (1914—1920 гг.)», благодаря совместной работе двух издательств: EPOQUE 1900 и NAŠE VOJSKO.

еализовать этот масштабный проект удалось, прежде всего, благодаря помощи и поддержке руководства Центрального военного архива и Военно-исторического института (Mgr. Plk. Жикеша, PhDr. Балажа, Mgr. Plk. Книжека), именно они предоставили большую часть графических материалов и фотографий. Велик также вклад ряда других учреждений и частных коллекционеров. Монография, благодаря своему замыслу и, прежде всего, количеству не публиковавшихся до настоящего времени графических материалов, представляет собой уникальный издательский проект. Объемная работа, описывающая историю чехословацкой армии в России, жизнь и сражения легионеров, несомненно, вызовет интерес не только у ветеранов, историков и любителей военного искусства, но, будем надеяться, и у более широкой аудитории, интересующейся русской историей и историей возникновения Чехословакии. Каждая часть монографии по задумке также может быть пригодной для издания в честь столетнего юбилея (в 2014—2018 гг.) основания первых чешских и чехословацких отрядов за границей.

МОНОГРАФИЯ РАЗДЕЛЕНА **НА ЧЕТЫРЕ ЧАСТИ:**

Первая и вторая части задуманы как вступление к историческим третьей и четвертой частям. Историческая часть монографии посвящена непосредственно деятельности легиона в России, следуя событиям как с политической, так и с военной точки зрения.

СОДЕРЖАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ:

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ — ВВЕДЕНИЕ

Историческое и военное значение Чехословацкого легиона; чехословацкое движение в России; организация фотослужбы в Русском легионе; отряды и ордена русских легионеров; снаряжение, обмундирование и звания чехословацких добровольцев в России.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ — ВВЕДЕНИЕ

Хронология основных событий Русского легиона; огнестрельное оружие (пистолеты и револьверы, пушки и карабины, пулеметы); холодное оружие; ручные гранаты; артиллерия; воздушный флот; броневики; военные и бронированные поезда; знамена; полковая музыка.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ — ИСТОРИЧЕСКАЯ период с августа 1914 по май 1918 года:

Чешский отряд и его сражения; пополнение в полку, бригаде и дивизии; бои Чехословацких полков на Западном фронте; Зборов; формирование военных корпусов; Бахмач и отход из Украины; первые конфликты с большевиками.

период с мая 1918 года по январь 1919 года:

Выступления против советской власти, постепенный захват магистрали; бои на восточных и западных фронтах; отступление из Казани и Самары; успешные бои на Североуральском фронте; восстания в Чехословацком отряде, генерал Штефаник в Сибири и его реформы; кардинальные организационные изменения в Чехословацком легионе.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ — ИСТОРИЧЕСКАЯ период с января 1919 года по осень 1920 года:

Переброска Чехословацкого отряда со всех фронтов на Транссибирскую магистраль; охрана магистрали, бои с партизанскими отрядами; участие чехословаков в выдаче адмирала Колчака и русского золота; стычки с большевиками вплоть до перемирия с Красной армией; постепенная эвакуация Чехословацких отрядов во Владивосток, возвращение на родину.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ:

Научные главы в первой части монографии являются обширными исследованиями отдельно взятых тем. Тексты дополняют семьсот фотографий с подробными описаниями, 26 таблиц, содержащие более чем 450 званий, включая их всевозможные модификации, а также полную коллекцию изображений 200 орденов и наград, присвоенных русским легионерам властями 12 стран.

Во вводной части «Историческое и военное значение Чехословацкого легиона» (автор — PhDr. Plk. Э. Стеглик) автор дает оценку тому, какую роль сыграл легион при возникновении Чехословацкого государства, а также его вкладу в формировании войск Первой Чехословацкой Республики.

Глава «Чехословацкое движение в России» (автор — историк Русского легиона, PhDr. Ф. Штейдлер) — это первая подробная работа по данной тематике начиная с 1921 года.

В главе «Фотослужба русского легиона» (Э. Ориан) пойдет речь о возникновении и эволюции фотослужбы со времен основания в чешском отряде вплоть до ее превращения в разветвленную организацию всего военного корпуса. Благодаря снимкам военных фотографов и режиссеров за работой на местности и в лабораториях, мы можем прочувствовать атмосферу того времени, когда только возникала многотысячная коллекция фотографий, представленная ныне в Центральном военном архиве и частично в Военноисторическом институте.

Глава «Снаряжение, обмундирование и звания чехословацких добровольцев в России» (старший прапорщик Б. Пануш) является достоверным исследованием о снаряжении, обмундировании и званиях русской армии, которые использовали чехословацкие добровольцы вплоть до января 1918 г. (включая и нереализованные эскизы погон с национальными чехословацкими элементами). В главе автор исследует возникновение и развитие всех новых обозначений. Также Пануш рассказывает обо всех видах обмундирования, на примере снимков производит классификацию чехословацкого обмундирования в России, вплоть до описания конкретного типа обмундирования, так называемого «владивостокского».

Глава «Отряды и ордена русских легионеров» (Э. Ориан) в настоящее время является самой подробной работой по данной тематике. Впервые публикуется большое количество неизвестной до сих пор информации и о русских орденах, присужденных и не присужденных за Зборов, и о количестве орденов, предоставленных в распоряжение чехословацкому военному руководству союзническими войсками, и о количестве присужденных за все время орденов. В главе также пойдет речь и о различных перипетиях, связанных с возникновением и присуждением чехословацких знамен. Материалы подкреплены сотнями не публиковавшихся до сих пор фотографий.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Формат 310x267 мм: каждая часть содержит 348—360 страниц; цветная печать на матовой мелованной бумаге; обложка — матовый ламинат; на обложке краткая информация об авторах; в приложении к первой части — большая историческая карта России с обозначением всех мест и трасс чехословацких легионеров; в приложениях к третьей и четвертой частям приводятся более подробные карты отдельных областей, на территории которых велись бои с Красной армией; книги запечатаны в пленку. Общее количество фотографий во всех четырех томах: 3800—4000 (большинство из них открыточного формата).

Предполагаемая цена одного тома — 1680 крон.

Нашим русским соотечественникам (читателям «Русского слова») предоставляется скидка 25%. Подробности о подписке см. на обороте.

> Эдмунд ОРИАН, издатель монографии

Издание русской диаспоры в ЧР

РУССКОЕ СЛОВО

Общественно-публицистический иллюстрированный журнал

Издается с 2003 года

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Vocelova 603/3, 120 00 Praha 2 e-mail: ruslo@ruslo.cz тел.: +420 221 419 830 fax: +420 266 053 149 www.ruslo.cz

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: и. о. Марина ДОБУШЕВА КОРРЕКТОР: Виктория РУЧКИНА

ДИЗАЙН: Анна ЛЕУТА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Игорь 30ЛОТАРЕВ (директор издательства) Юрий ФЕДОРОВ (отдел политики и новостей) Алексей КЕЛИН (национальные меньшинства) Йиржи КЛАПКА (чешская русистика) Анатолий РОЗОВ (новости регионов) Виктория РУЧКИНА (культура)

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

Общество «Русская традиция» Vocelova 603/3, 120 00 Praha 2

ДИСТРИБУЦИЯ: Mediaprint & Kapa, CZ Press

ТИПОГРАФИЯ: Tiskarna Libertas a. s., Praha

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных публикаций. Рукописи не возвращаются.

Издается с финансовой помощью Правительства Чешской Республики

ЦЕНА: 50 крон, годовая подписка 500 крон

RUSSKOJE SLOVO

Periodikum ruské menšiny v ČR v ruštině Časopis je vydáván s finanční podporou vlády České republiky MK 4P E 13956 ISSN 1214-1771 © RUSKA TRADICE, O. S.

ОБЛОЖКА: Портрет писателя И. Бунина. Нижний Новгород. 1901 год. Фото М. П. Дмитриева

